
ТАМ, ГДЕ
КОНЧАЕТСЯ
КАРТА
Горюнов Р.В.

Роман Г

Там, где кончается карта

«Автор»
2026

Г Р. В.

Там, где кончается карта / Р. В. Г — «Автор», 2026

У каждого города есть места, которые трудно найти в путеводителе. Это может быть скамейка под деревом, короткая дорога через двор или лестница, с которой впервые увидел реку. Мы запоминаем их не только потому, что они существуют, но и потому, что рядом с ними с нами что-то случилось.Герои этой книги живут в Ростове-на-Дону. Однажды они замечают, что знакомые места словно исчезают, а люди помнят их по-разному. Чтобы разобраться, ребятам придётся внимательно смотреть на фотографии, слушать друг друга и признавать, что не на всякий вопрос находится быстрый ответ.Эта история — о дружбе, памяти и ответственности за то, что нас окружает. О том, как важно беречь не только прошлое, но и людей, которые живут рядом с нами сейчас. И о том, что дорогу иногда легче найти вместе, даже если каждый видит её немного по-своему.Приглашаю вас пройти вместе с Лизой, Егором, Мирой и Артёмом по улицам города, присмотреться к знакомым вещам и оставить на карте место для новых открытий.

© Г Р. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ КАРТА 6
Вступление автора 7
Оглавление 8
Глава 1. Скамейка у спуска 10
Глава 2. Улица на снимке 25
Глава 3. Мальчик, которого никто не помнит 39
Глава 4. Человек с другой стороны карты 52
Глава 5. Фотография без даты 65
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Роман Г
Там, где кончается карта

ГОРЮНОВ Р.В.

ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ КАРТА

История о городе, дружбе и памяти

•

Вступление автора

Дорогие читатели!

У каждого города есть места, которые трудно найти в путеводителе. Это может быть скамейка под деревом, короткая дорога через двор или лестница, с которой впервые увидел реку. Мы запоминаем их не только потому, что они существуют, но и потому, что рядом с ними с нами что-то случилось.

Герои этой книги живут в Ростове-на-Дону. Однажды они замечают, что знакомые места словно исчезают, а люди помнят их по-разному. Чтобы разобраться, ребятам придётся внимательно смотреть на фотографии, слушать друг друга и признавать, что не на всякий вопрос находится быстрый ответ.

Эта история — о дружбе, памяти и ответственности за то, что нас окружает. О том, как важно беречь не только прошлое, но и людей, которые живут рядом с нами сейчас. И о том, что дорогу иногда легче найти вместе, даже если каждый видит её немного по-своему.

Приглашаю вас пройти вместе с Лизой, Егором, Мирой и Артёмом по улицам города, присмотреться к знакомым вещам и оставить на карте место для новых открытий.

Приятного чтения!

Горюнов Роман Владимирович

Оглавление

1. Скамейка у спуска 5

2. Улица на снимке
36

3. Мальчик, которого никто не помнит
64

4. Человек с другой стороны карты
90

5. Фотография без даты
117

6. Двор, в котором стало тесно
144

7. Следы на набережной
170

8. Правило первого свидетеля
196

9. Карта с пустыми пятнами
222

10. То, о чём молчала Мира
249

11. Дом с зелёными ставнями
277

12. Город, который забывает
302

13. Старый снимок Дона
330

14. Неправильное возвращение
359

15. Между улицей и рекой
392

16. Цена пустого места
418

17. Там, где кончается карта
456

18. Город помнит 492

Глава 1. Скамейка у спуска

В тот понедельник скамейка ещё была на месте.

Лиза помнила это точно, потому что утром поставила на неё рюкзак, пока искала в кармане телефон. Молния заела, телефон звонил, а из рюкзака на землю высыпались карандаши. Один покатился по склону, и Лиза долго смотрела ему вслед, надеясь, что он остановится сам.

Карандаш не остановился.

— Прекрасное начало недели, — сказала она и побежала за ним.

Спуск был короткий, но крутой. Между домами внизу виднелся Дон — узкая полоска воды, такая светлая, будто кто-то положил на неё линейку из фольги. Лиза подобрала карандаш возле бордюра и на всякий случай проверила время.

До звонка оставалось одиннадцать минут.

Звонила мама. Она уже второй раз за утро хотела убедиться, что Лиза взяла ключи.

— Взяла, — сказала Лиза.

— А сменку?

Лиза посмотрела на рюкзак.

— Тоже.

— Это ты сейчас вспомнила или проверила?

— Сначала вспомнила, потом проверила.

Мама вздохнула с тем облегчением, которое наступает, когда человек наконец убедился, что можно перестать беспокоиться хотя бы об одной вещи.

— Я задержусь. Поужинаешь без меня, хорошо?

— Хорошо.

— И хлеб купи, пожалуйста.

— Куплю.

Лиза отключилась, натянула рюкзак на плечо и поспешила вверх. У школы она всё-таки заметила, что забыла дома сменку.

На первом уроке она нарисовала в тетради крошечный чёрный ботинок и поставила рядом жирный восклицательный знак. Это не помогло, но стало немного легче.

⁂

После школы Лиза возвращалась тем же путём. Сентябрьское солнце нагрело асфальт, откуда-то пахло пылью и яблоками. На углу старого дома кот пытался протиснуться под калитку и возмущённо оглянулся на Лизу, словно это она сделала щель такой узкой.

Лиза остановилась, чтобы его сфотографировать. Пока доставала телефон, кот передумал протискиваться и ушёл.

— У тебя вообще есть план? — спросила она ему вслед.

Кот не ответил.

А скамейки наверху не было.

Лиза сначала прошла мимо. Потом вернулась. Между деревом и стеной оставалось пустое место, на земле лежала сухая ветка. Никаких следов свежей земли, никаких досок или инструментов поблизости.

Она достала телефон и набрала Егора.

— Ты где? — спросила она, когда он ответил.

— Дома. Делаю вид, что делаю уроки.

— Слушай, а скамейку возле спуска когда убрали?

— Какую скамейку?

— Ну, возле жёлтого дома. Под деревом.

— Там нет скамейки.

— Я вижу, что нет. Я спрашиваю, когда её убрали.

Егор помолчал.

— Лиз, я там каждый день хожу. Не было там никакой скамейки.

Она уже собралась возразить, но увидела на земле карандашную стружку. Утром, пока телефон звонил, она машинально точила карандаш над раскрытым рюкзаком. Горсть стружки просыпалась мимо.

Лиза присела, подняла тонкую деревянную спираль и посмотрела на неё так, будто та могла что-нибудь объяснить.

— Была, — сказала она. — Я сегодня утром на неё рюкзак ставила.

— Может, на подоконник?

Лиза обернулась к дому. Ближайшее окно находилось высоко, за железной решёткой. Она представила, как забрасывает туда рюкзак, и даже улыбнулась.

— Нет. Именно на скамейку.

— Ладно. Я сейчас приду.

Егор сбросил звонок. Лиза убрала стружку в карман и достала телефон снова. Вчера вечером она фотографировала отсюда закат. Может быть, скамейка попала в кадр.

Она открыла снимок и увеличила нижний угол. Вот край спуска, вот дерево, а рядом с ним — пустое место.

Лиза прибавила яркость. На экране стало видно, что возле дерева кто-то стоит. Мальчик в тёмной куртке смотрел прямо в объектив.

Лиза помнила, как делала этот снимок. Вчера вечером возле дерева никого не было.

Она ещё увеличила фотографию. Лицо мальчика расплылось на квадратики. Можно было различить только светлое пятно лба и прядь волос, падающую на глаза.

Возможно, он стоял не возле дерева, а за ним. Вышел, когда она нажала кнопку, а потом ушёл, пока она разглядывала экран. Такое случалось. Люди часто попадали в кадр, не спрашивая разрешения.

Но мальчик смотрел прямо на неё.

Лиза пролистнула к предыдущему снимку. Там был тот же спуск, но солнце ещё не успело опуститься за крышу. Дерева почти не было видно: она снимала реку. На следующей фотографии — уже дома — стояла чашка с остывшим чаем и кошачья шерсть на подоконнике.

Других снимков спуска не оказалось.

Из подъезда жёлтого дома вышла женщина с двумя пакетами. Лиза вспомнила её: та иногда подкармливала котов у калитки.

— Извините, пожалуйста, — позвала она. — А вы не знаете, куда скамейку дели?

Женщина остановилась.

— Какую скамейку?

— Вот здесь стояла. Под деревом.

Она посмотрела на пустое место, потом на Лизу.

— Вы, наверное, с другим двором путаете.

— Нет, я утром на неё рюкзак поставила.

— Может, я и путаю, — сказала женщина после паузы. — Я сегодня рано ушла. Спросите у дяди Коли. Он у нас всё замечает.

— А где его найти?

— В первом подъезде, квартира номер два. Только он не любит, когда в дверь звонят.

— А как же к нему попасть?

— Постучите.

Женщина улыбнулась и пошла дальше. Лиза проводила её взглядом. На секунду ей показалось, что разговор с женщиной всё объясняет. Скамейку убрали рабочие, женщина не заметила, Егор забыл, а на снимке она просто не попала в кадр.

Оставалось понять, почему на фотографии мальчик стоит именно там, где должна быть скамейка.

Она подошла к первому подъезду. Дверь была открыта, изнутри тянуло прохладой и запахом краски. На стене висело объявление: «Просьба закрывать дверь!» Ниже кто-то приписал ручкой: «Она не закрывается».

Квартира номер два находилась на первом этаже. Лиза постучала и подождала.

За дверью зазвучали шаги, щёлкнул замок.

— Да? — спросил сухощавый старик в синей рубашке.

— Здравствуйте. Простите, что беспокою. Мне сказали, вы знаете, что происходит во дворе.

— Это кто же вам сказал?

— Женщина из вашего дома. С пакетами.

— А. Это Валентина. Что случилось?

— Здесь утром стояла скамейка. Вы не видели, кто её убрал?

Старик нахмурился. Лиза приготовилась снова услышать, что никакой скамейки не было.

— У нас в прошлом году контейнер для мусора передвинули, — сказал он. — Так три дня искали, кто разрешил.

— А скамейку?

— Не припоминаю я скамейку.

Лиза почувствовала, как у неё потеплели щёки.

— Она была деревянная. Зелёная.

— В нашем дворе скамейки красят коричневой краской. Зелёной у нас нет.

— Её давно красили. Там краска почти облезла.

Старик посмотрел на неё внимательнее.

— Пойдём покажешь.

Они вышли на улицу. Лиза указала на место под деревом. Из-за поворота уже появился Егор — высокий, сутулый, с пакетом из булочной. Увидев Лизу, он поднял пакет как знамя.

— Доставщик прибыл! — объявил он. — Мне мама сказала, раз я всё равно выхожу, то без хлеба не возвращаться.

— Мне тоже хлеб нужен, — вспомнила Лиза.

— Замечательно. У нас хлебная экспедиция.

Она представила Егора дяде Коле и снова показала, где стояла скамейка.

Старик постоял, сложив руки за спиной.

— Здесь корень, — сказал он наконец. — Видишь? Выпирает. Не поставишь скамейку.

Корень действительно выступал из земли и уходил под стену. Лиза наклонилась. Она не помнила никакого корня, хотя, возможно, просто не смотрела под скамейку.

— А если её перенесли вместе с креплениями? — спросил Егор.

— Можно и перенести. Только зачем?

— Может, ремонтировать.

— Без объявления? — усомнился дядя Коля. — Это вряд ли. У нас прежде чем что-нибудь починить, три объявления повесят. Одно поверх другого.

Он обошёл дерево, поправил на нём верёвку, которой был подвязан тонкий молодой побег, и снова покачал головой.

— Сходи завтра к председателю. Она у нас всё записывает. Может, ей что известно.

Он попрощался и вернулся в подъезд.

Егор положил пакет на землю и присел возле корня.

— Не злись, — сказал он. — Может, это другая скамейка? Их тут много.
— Другая скамейка не могла стоять здесь сегодня утром.
— Может, она стояла чуть дальше?
— Егор.
— Я пытаюсь разобраться.
— А я пытаюсь объяснить.
Он поднялся и отряхнул ладони.
— Хорошо. Она была зелёная?
— Да.
— Со спинкой?
— Да.
— Целая?
Лиза задумалась.
— В смысле?
— Ну, доски все на месте? Ножки?
— Одна доска на спинке была треснутая. Слева.
— Уже что-то. Может, её кто-то сфотографировал.
Лиза показала ему вчерашний снимок. Егор взял телефон, приблизил изображение и прищурился.
— Скамейки не видно.
— Зато виден мальчик.
— И что?
— Я его не видела, когда снимала.
— Может, не заметила.
— Может.
Егор вернул телефон.
— А может, он знает, куда её дели.
— Вчера вечером?
— Тогда вряд ли. Но вдруг она исчезла ещё вчера, а утром ты поставила рюкзак на призрак скамейки.
Лиза посмотрела на него.
— Извини, — сказал Егор. — Слишком рано для шуток про призраков?
— Очень.

— Понял. Подожду до среды.

Она всё-таки улыбнулась. Егор подхватил пакет, и они пошли к магазину.

У входа Лиза остановилась.

— Слушай. Ты правда никогда её не видел?

— Честно? Нет.

— Даже когда мы летом мороженое ели?

— Мы ели мороженое на парапете. У жёлтого дома. Ты ещё уронила вафельный стаканчик, а потом пыталась убедить меня, что так и было задумано.

Лиза помнила тот день. Помнила мороженое, которое быстро таяло, Егора с облепленными шоколадом пальцами и собаку, внимательно наблюдавшую за ними снизу.

Но она была уверена, что они сидели на скамейке.

В магазине она взяла хлеб, расплатилась и уже у двери вдруг обернулась.

— А если я тебе покажу фотографию со скамейкой?

— Тогда поверю, что она была.

— И поможешь выяснить, куда она делась?

— Помогу. Но за хлеб ты мне должна.

— Я сама купила хлеб.

— Морально должна.

Они попрощались у перекрёстка. Егор пошёл вверх, а Лиза свернула к дому, прижимая пакет к рюкзаку. Несколько минут она перебирала в памяти фотографии: школьный пикник, двор после дождя, кот на крыше гаража. Скамейка попадала хотя бы на одну. Она была в этом уверена.

Дома Лиза поставила хлеб на стол, сняла обувь и включила ноутбук. Фотографии с телефона автоматически сохранялись в папке по месяцам. Она открыла июнь.

На первом снимке была река. На втором — Егор, закрывающий лицо ладонью. На третьем — жёлтый дом и мороженое в её собственной руке.

Она увеличила фотографию.

Снимок был сделан сверху вниз. Виднелись носки её кроссовок, край рюкзака и земля. А ещё — узкая коричневая полоска под ногами.

Лиза наклонилась к экрану.

Это мог быть парапет. Или деревянная доска. Или что угодно ещё: фотография вышла размытой, потому что она снимала одной рукой.

Она открыла следующий файл.

На нём Егор сидел возле жёлтого дома с мороженым. Только теперь было видно, что сидит он на низком бетонном парапете.

Лиза откинулась на спинку стула.

Егор помнил верно.

Она ещё раз посмотрела на снимок. Может быть, в тот день скамейки там и не было. Может, её поставили позже. Или перенесли с другой стороны спуска.

В дверь квартиры кто-то позвонил.

Лиза не сразу услышала: на кухне гудел холодильник, а телефон на столе завибрировал от очередного сообщения в школьном чате.

Звонок повторился.

Она подошла к двери и посмотрела в глазок. На площадке стоял мальчик в тёмной куртке. Он держал в руках конверт и озирался, словно проверял номера квартир.

Лиза не узнала его. Но чёлка падала ему на лоб точно так же, как у мальчика на вчерашней фотографии.

Она сняла цепочку и открыла дверь.

— Привет, — сказал он. — Это тебе.

Он протянул конверт. На нём было написано её имя.

— А ты кто?

— Я живу на улице за спуском.

— На какой улице?

Мальчик на секунду замешкался.

— Там дом с зелёными ставнями. Ты поймёшь.

— Подожди. Ты вчера был возле жёлтого дома?

— Был.

— А скамейку ты видел?

Он удивлённо посмотрел на неё.

— Конечно видел. Я же на ней сидел.

У Лизы от облегчения подкосились мысли: она даже забыла спросить, когда именно он там сидел.

— Её сегодня убрали, — быстро сказала она. — Только никто не помнит, что она была.

Мальчик посмотрел на лестницу за её спиной.

— Тебе лучше сначала прочитать.

Он вложил конверт ей в руку, развернулся и сбежал вниз.

— Подожди! Как тебя зовут?

Внизу хлопнула подъездная дверь.

Лиза выбежала на площадку и перегнулась через перила. На лестнице было пусто. Она могла бы догнать его, но стояла босиком. Пока искала тапки, пока спускалась и возилась с тяжёлой дверью подъезда, на улице никого не осталось.

Только у соседнего дома звякнул трамвайный звонок и послышался гул машины.

Лиза вернулась домой и закрыла дверь на цепочку. Конверт был обычный, белый, без марки. Её имя написали синими чернилами, немного неровно.

Внутри лежал сложенный вчетверо листок.

Она развернула его.

> Если ты ещё помнишь скамейку, завтра сфотографируй улицу за спуском. > > Пожалуйста, не откладывай.

Ни подписи, ни объяснений.

Лиза перечитала записку и подошла к окну. Из её комнаты было видно только часть двора, крышу соседнего дома и полоску неба. Улицу за спуском отсюда не разглядеть.

Она взяла телефон и открыла карту города. Нашла жёлтый дом, дерево возле него и спуск, по которому ходила в школу. Дальше начиналась улица, о которой говорил мальчик.

Лиза провела пальцем по экрану, приближая её название.

Тут в школьном чате снова пришло сообщение. Поверх карты появилось уведомление от Егора:

«Нашёл фото с выпускного Кати. На заднем плане жёлтый дом. Скамейки там нет. Прислать?»

Лиза посмотрела на записку, затем напечатала:

«Пришли. И ещё: я нашла человека, который её видел».

Егор ответил почти сразу:

«Кого?»

Лиза подняла пальцы над клавиатурой.

И обнаружила, что не знает, как его зовут.

Лиза написала: «Он сам ко мне пришёл. Оставил записку и убежал».

Егор прислал знак вопроса, затем ещё три. Пришлось пересказать разговор. Пока она печатала, он отправил фотографию. На снимке его старшая сестра Катя стояла возле жёлтого

дома в длинном голубом платье, держала букет и щурилась от солнца. За её спиной, под деревом, было пусто.

«Это июнь прошлого года», — написал Егор.

Лиза увеличила изображение. У самой земли темнел выступающий корень.

«Может, скамейку поставили позже».

«Может. А как мальчик узнал твой адрес?»

Она набрала: «Не знаю», — и стёрла. Этот вопрос ей следовало задать самой. Вместо этого она спросила про скамейку и позволила незнакомцу убежать.

Егор позвонил.

— Ты раньше его видела? — спросил он.

— На фотографии. Если это вообще он.

— А в школе?

— Не помню. Может, он младше нас. Или в другую школу ходит.

— Он мог услышать, как ты дядю Колю спрашивала.

— А адрес откуда?

— Может, видел, как ты домой идёшь.

Лизе это объяснение не понравилось.

— Я могу подойти, — предложил Егор. — Меня всё равно отправят за хлебом ещё раз.

— Ты же купил.

— Не тот. Мама просила круглый, а я принёс прямоугольный.

— Большая ошибка.

— У нас дома считают, что важная. Заодно покажешь записку.

⁂

Егор пришёл через двадцать минут и вручил Лизе круглый батон.

— Это вам. Мы обсудили и решили, что прямоугольный тоже съедим.

Они устроились на кухне. Егор тщательно вытер руки полотенцем, прежде чем взять конверт.

— Ты что делаешь? — спросила Лиза.

— Отпечатки пальцев.

— Ты уже взял конверт.

— Поздно?

— Боюсь, да.

Он вынул записку и прочитал её два раза. Лист был вырван из альбома, на обороте ничего не написано.

— Может, он так шутит, — сказал Егор.

— В чём шутка?

— Пока не знаю. Он, наверное, ещё не дошёл до смешного места.

Лиза принесла ноутбук. На карте короткая улица за спуском называлась Тихой. Рядом с одним из домов стояла метка мастерской по ремонту обуви, но при нажатии выяснилось, что мастерская закрыта.

— Давай сейчас сходим, — сказал Егор.

— В записке написано завтра.

— Там написано «не откладывай». Сегодня даже лучше.

До возвращения мамы оставалось несколько часов. Лиза написала ей, что гуляет с Егором, положила конверт в наружный карман рюкзака и пошла надевать кроссовки. Алгебра подождёт.

Возле жёлтого дома они на минуту остановились. Пустое место под деревом выглядело так, словно там никогда ничего не стояло. Лиза машинально посмотрела на корень.

— Ты её рисовала? — спросил Егор.

— Кого?

— Скамейку. Ты же всё время что-то рисуешь.

— Не всё время.

— У тебя в прошлом году вся биология была в рыбах.

— Это были киты.

— Тем более.

Она специально скамейку не рисовала, но могла зарисовать весь спуск. Иногда брала с собой блокнот, когда не хотела вытаскивать фотоаппарат.

— Дома посмотрю, — сказала она.

Они спустились вниз. Тихая улица начиналась за поворотом. Лиза бывала здесь нечасто: дорога вела в сторону от школы и дома, хотя до набережной отсюда можно было добраться через несколько дворов.

На углу стоял дом с широкими окнами. В одном отражалось небо, в другом — раскрытый зонт, хотя дождя не было. За невысоким забором росла шелковица. Несколько ягод высохли прямо на асфальте.

— Начнём с зелёных ставней? — спросил Егор.

— Начнём.

Первый дом оказался без ставней. У второго они были, но серые. Третий закрывал высокий забор. Лиза попробовала заглянуть между досками.

— Тебя сейчас спросят, что ты делаешь, — предупредил Егор.

— Смотрю.

— Это ты мне скажи, а потом подумай, что ответишь человеку с собакой.

Из-за забора раздался лай. Калитка открылась, и наружу вышла женщина с маленькой собакой на поводке.

Собака была почти квадратная, с короткими лапами и очень серьёзной мордой.

— Добрый вечер, — сказала женщина.

— Здравствуйте. Простите, мы ищем дом с зелёными ставнями.

— Это к Маргарите Семёновне?

— Не знаю. Там мальчик живёт.

— У Маргариты Семёновны внучка. Хотя мальчик тоже может приходить.

— А где её дом?

— За поворотом. Только ставни у неё голубые.

Они поблагодарили женщину и пошли дальше. Ставни действительно оказались голубыми, причём свежеокрашенными. На подоконнике стояли цветы, у двери — детский велосипед. Следующий дом почти скрывался под виноградом. Потом начинался пустой участок: внутри ограды росла трава и лежали листы шифера.

Улица заканчивалась узким проходом между стенами.

— Всё? — спросил Егор.

Лиза посмотрела на карту. Проход вёл к другой улице, но домов вдоль него не значилось.

В конце улицы мужчина в клетчатой кепке чинил велосипедное колесо. Возле него на ящике лежали ключи, тряпка и жестяная банка с гайками. Лиза спросила его о доме с зелёными ставнями.

— Там раньше дом стоял, — сказал он, указав на пустой участок. — Ставни зелёные были или синие — не скажу. Его давно разобрали.

— А кто там жил?

— Не помню. Я сюда лет пять назад переехал, дом уже пустой был.

Ребята вернулись к участку. За оградой виднелась полоска старого фундамента. В траве белел обломок кирпича.

— Вот тебе и дом, — сказал Егор.

— Но мальчик сказал, что живёт здесь сейчас.

— А ещё он сказал, что видел скамейку. Пока у нас один свидетель и странная записка.

— Сфотографирую улицу, раз уж пришли.

Она сняла пустой участок, потом повернулась к спуску.

В кадр попали дерево у поворота, жёлтый дом вдалеке и Егор, пытавшийся наступить на собственную тень.

— Не двигайся, — сказала Лиза.

Егор замер в неудобной позе.

— Сколько стоять?

— Пока тень не сдастся.

— Она крепкая.

Лиза сфотографировала его и опустила телефон. В доме напротив колыхнулась занавеска. Ей показалось, что за ней кто-то стоит, но рассмотреть ничего не удалось.

— Пойдём? — спросил Егор.

Она ещё раз посмотрела на окно. Занавеска больше не двигалась.

— Пойдём.

⁂

Вечером мама пришла уставшая, сняла туфли у двери и несколько секунд постояла с закрытыми глазами.

— Я купила хлеб, — сказала Лиза.

— Я уже вижу. Даже два.

— Один Егор принёс. У них там сложная история.

— Расскажешь за ужином?

За супом Лиза рассказала и о хлебе, и о скамейке. Постаралась изложить всё по порядку: утро, пустое место, разговор с Егором и записку.

— И ты открыла дверь незнакомому человеку? — спросила мама.

— Он не человек в плаще с мешком. Он мальчик.

— Мальчик тоже может быть незнакомым.

— Я смотрела в глазок.

— Лиз.

— Хорошо, я поняла.

Мама отложила ложку.

— Я не ругаюсь. Просто если ты дома одна, необязательно открывать дверь только потому, что кто-то позвонил.

— Он принёс записку.

— Ты узнала об этом, когда уже открыла.

Это было справедливо, и Лиза кивнула.

— Больше не буду.

Мама прочитала записку, потом посмотрела фотографии улицы.

— Может, это начало какой-нибудь игры? — предположила она. — Нужно ходить по городу, искать подсказки. — Без предупреждения?

— Иначе не так интересно. Только не ходи одна неизвестно куда. И если этот мальчик ещё придёт, сначала спроси, кто он. Через дверь.

После ужина Лиза перенесла снимки на ноутбук. На одном она заметила белую табличку на углу дома. Увеличила её.

На табличке значилось: «Садовая».

Лиза открыла карту. Вот пустой участок, дом с голубыми ставнями, поворот. Улица называлась Тихой.

Она вернулась к снимку. На табличке по-прежнему было написано «Садовая».

Егор на её сообщение ответил сразу: «Мы же табличку видели».

Лиза не помнила, чтобы они смотрели на табличку. Пока она печатала ответ, карта обновилась. Название исчезло, а через секунду появилось снова.

Теперь там было написано: «Садовая».

Возможно, она неправильно прочла название с самого начала. Возможно, карта только что исправила ошибку. Лиза открыла новый документ и напечатала всё, что помнила: когда увидела скамейку, кому звонила и что сказал мальчик. Потом добавила: «Мне показалось, что сначала улица называлась Тихой».

Телефон завибрировал. Егор написал, что, возможно, знает дом с зелёными ставнями. Лиза сразу ему позвонила. Выяснилось, что дом находился в другой стороне города, а ставни, по словам его отца, были коричневыми.

— Зато рядом росло большое дерево, — сказал Егор.

— Я запишу: подозреваемый дом исключён из расследования.

— Правильно. А название могло измениться из-за ошибки в карте.

— Могло.

— Ты на каждое объяснение говоришь «могло» таким голосом, будто я предлагаю версию про инопланетян.

— Ты ещё не предлагал.

— Берегу до среды.

Они договорились утром встретиться у жёлтого дома и проверить табличку. Лиза закрыла ноутбук и достала тетрадь по алгебре.

Через десять минут она обнаружила, что нарисовала на полях скамейку. Спинка состояла из четырёх досок. Слева на верхней шла трещина, похожая на тонкую молнию. Железные ножки загибались у земли. На одной, если верить памяти, не хватало маленького круглого колпачка.

Про колпачок она не вспоминала весь день. Действительно ли заметила его утром или придумала, пока рисовала?

Лиза попробовала восстановить всё сначала. Вот звонит мама. Вот рюкзак падает набок. Она точит карандаш, потому что на уроке нужен острый, и ставит точилку на скамейку. Нет, убирает в карман куртки.

Она закрыла тетрадь. С воспоминаниями оказалось неудобно работать, когда начинаешь их проверять.

⁂

Утром Егор ждал у дерева, положив рюкзак на землю.

— Ты рано, — удивилась Лиза.

— Хотел проверить, выдержу ли. Не советую. Город ещё не проснулся.

— Вон люди идут.

— Они просто тоже не знали, что так можно.

Они спустились к улице. На табличке значилось «Садовая», и карта теперь показывала то же самое. Лиза сделала новый снимок.

— Готово, — сказала она.

— А завтра проверим, не станет ли она Виноградной.

— Не смешно.

— Немного смешно.

За поворотом Егор остановился. Между двумя домами виднелась узкая дорожка, перекрытая металлической калиткой. На ней висел старый замок.

— Здесь вчера проход был? — спросил он.

— Кажется, был.

— Я не помню.

— Бывает.

Он посмотрел на неё.

— Ты сейчас специально?

— Немного.

Они опаздывали и поспешили к школе. В буфете, на большой перемене, Егор предложил составить список того, что им известно.

— Первое: ты видела скамейку. Второе: мальчик говорит, что тоже её видел. Третье: он попросил тебя сфотографировать улицу. Четвёртое: хлеб был вкусный.

— Это не относится к делу.

— Ты не можешь знать наверняка.

— А название улицы и проход?

— Ты думаешь, что на карте было другое название. Я не видел. А проход я не помню. Это не то же самое, что он исчез.

Лиза кивнула. Ей не хотелось соглашаться, но Егор старался быть точным.

После уроков они вернулись к жёлтому дому. Валентина подсказала, что председатель дома принимает в помещении у арки с четырёх до шести. До четырёх оставалось почти полчаса. Ребята купили мороженое и уселись на низкий парапет. Лиза специально посмотрела, на чём сидит: бетон холодный, шероховатый, с отколотым краем.

— Если завтра он исчезнет, я буду свидетелем, — сказал Егор.

— Только не ешь слишком быстро. А то запомнишь мороженое, а парапет забудешь.

В четыре они постучали в дверь с табличкой «Совет дома». Председатель, женщина в очках на цепочке, впустила их в комнату. Там стояли стол, два стула, шкаф с папками и электрический чайник. На стене висел календарь с обведёнными красным датами.

— По нашей заявке скамейку никто не убирал, — сказала она, посмотрев записи. — На прошлой неделе лампочку меняли. До этого трубу смотрели. А лавочку только возле третьего подъезда красили.

— Но возле первого она стояла, — сказала Лиза.

— Я не говорю, что её не было. Может, кто-то из жильцов поставил свою, а потом забрал. Надо спросить.

Егор предложил посмотреть старые фотографии двора. Председатель достала телефон. Сначала нашлись снимки крыши после дождя, потом несколько фотографий внучки и жёлтый кот на мусорном баке.

— Это Степан, — сказала она. — Он у нас часто позирует.

— Вчера под калиткой застрял, — сказала Лиза.

— Он там не застревает. Ему нравится, когда калитку открывают.

Наконец нашлась фотография первого подъезда. Перед ним стояли две машины, а под деревом виднелась тень. Скамейки не было.

— Когда это снято? — спросила Лиза.

— В мае. Мы хотели показать, как машины проезд загораживают.

На другом снимке под деревом обнаружился тёмный прямоугольник. Лиза обрадовалась, но следующая фотография показала его с другой стороны: это был складной столик со стопкой бумаг.

— Мы летом выносили его, когда документы подписывали, — объяснила председатель. — Я сегодня жильцов расспрошу. Если кто-то ставил скамейку, узнаем. Ты завтра после школы зайди.

Возле дерева Лиза заметила на стене две короткие серые полосы. Они находились примерно на высоте сиденья.

— Посмотри, — позвала она Егора. — Похоже, что-то тёрлось о стену.

Он присел и провёл пальцем по одной полосе. На коже остался серый след.

— Может, велосипед прислоняли.

— Или спинку скамейки.

— Может быть.

На этот раз его «может быть» прозвучало иначе. Лиза решила сделать несколько снимков. Для масштаба Егор приложил к стене линейку из пенала. Она лежала в тетради, раскрытой на странице с рисунком скамейки.

— Отойди на шаг, — попросила Лиза. — Твоя тень всё закрывает.

Он отступил. За спиной Лизы кто-то кашлянул.

Возле дерева стоял мальчик в тёмной куртке. В руках он держал сложенный лист бумаги.

— Ты сфотографировала улицу? — спросил он.

Лиза поднялась так быстро, что едва не уронила телефон.

— Сфотографировала. Ты куда вчера убежал?

— Домой.

— Я поняла, что не в космос. Как тебя зовут?

— Артём.

— А меня Лиза. Это Егор.

— Я знаю. Вы вчера по нашей улице ходили.

— Ты был за занавеской? — спросила Лиза.

Он кивнул.

— Почему не вышел?

— Мама не разрешает разговаривать с людьми, которые ищут наш дом.

Егор поднял брови.

— Звучит так, будто вы от кого-то прячетесь.

— Мы ни от кого не прячемся.

— Тогда зачем ты Лизе записку принёс?

Артём помял край листка.

— Потому что она помнит скамейку.

— Ты тоже помнишь? Скажи, какая она была.

— Зелёная. Одна доска треснула.

— Какая?

— Верхняя. Слева. И ножка была без колпачка.

Лиза опустила глаза на тетрадь, лежавшую на земле. На полях виднелся её рисунок.

— Ты видел мой рисунок?

— Сейчас видел. Но я и раньше знал.

Егор поднял тетрадь и закрыл её.

— Как ты нашёл Лизин адрес?

— Я видел, как она домой шла.

— Ты следил за мной? — спросила Лиза.

— Я хотел поговорить. Но потом передумал. А записку уже написал.

Ей не понравился этот ответ. Она вспомнила, что сказала мама, и сделала шаг назад.

— Если ты хотел поговорить, мог подойти здесь.

— Мог. Извини.

Он сказал это без улыбки и без раздражения. Просто признал, что поступил неправильно.

— Что у тебя в руках? — спросил Егор.

Артём развернул листок. Это была фотография, распечатанная на обычной бумаге, с полосами от принтера. На ней виднелись жёлтый дом, дерево и скамейка.

Зелёная.

— Откуда она? — спросила Лиза.

— Я вчера распечатал.

— Можно посмотреть оригинал?

— Телефон сломался. Экран ничего не показывает. Я отправил снимок на компьютер, но компьютер дома.

— Можно попросить твою маму переслать файл?

Артём не ответил. Лиза ещё раз изучила фотографию. На скамейке лежала светлая сумка, рядом стояла бутылка воды.

— Когда это снято?

— В воскресенье.

— Чья сумка?

— Мамина.

— Она тоже помнит скамейку?

— Вчера помнила. А сегодня утром сказала, что сумку оставила возле стены.

Егор перестал улыбаться.

— Ты уверен, что она помнила вчера?

— Мы разговаривали. Она спросила, зачем я скамейку снял. Я сказал, что пробовал телефон.

Лиза хотела увидеть оригинал, понять, когда сделан снимок и откуда падал свет. Распечатка оставляла слишком много вопросов, но скамейку на ней было видно ясно.

— Покажи фотографию маме, — предложила она. — И спроси ещё раз.

— Покажу. А это можешь оставить себе. Я ещё распечатаю.

Лиза показала Артёму снимки улицы. Он долго смотрел, потом вернул телефон.

— Тут всё нормально.

— Что должно быть не так?

— Не знаю. Сначала пропала скамейка. Я подумал, вдруг ещё что-нибудь пропадёт.

— Поэтому попросил сфотографировать улицу? Чтобы осталось?

Он кивнул. Больше ничего объяснять не захотел. Тогда Лиза попросила его номер, чтобы не обмениваться записками. Когда она позвонила, из кармана его куртки донёсся короткий звук. Артём достал телефон: стекло было покрыто трещинами, но в одном углу загорелся свет.

— Он звонит, — сказал он. — Только не показывает почти ничего.

Дядя Коля вышел из подъезда с пустым ведром и остановился, увидев их. Лиза показала ему распечатку. Он надел очки, висевшие у него на шнурке, и долго рассматривал снимок.

— Надо же. И правда стояла.

— Вы её помните? — спросил Егор.

— Не помню. Но на фотографии вижу.

Старик вернул листок Лизе и пошёл к крану во дворе. Артём тоже собрался уходить.

— Мы можем с тобой пройти? — спросил Егор.

— Не сегодня.

— Тогда завтра?

— Может быть.

Он попрощался и направился вниз. На повороте обернулся, будто хотел что-то сказать, но мимо проехала машина, и ему пришлось отойти к стене. Когда машина скрылась, Артём уже шёл дальше.

— Странный, — сказал Егор.

— Немного.

— Но скамейка была.

Лиза аккуратно убрала распечатку в папку между страницами тетради. После вчерашнего дня ей хотелось улыбаться, хотя вопросы никуда не делись.

⁂

Дома она показала снимок маме. Та по-прежнему не вспомнила скамейку, зато попросила сообщить, если Артём снова придёт, и поблагодарила Лизу за то, что она не пошла к нему домой.

— Он нас не приглашал, — заметила Лиза.

— Это тоже хорошо.

После ужина Лиза дописала в документ: «Артём видел скамейку. Он принёс фотографию». Затем добавила, что о памяти его матери знает только с его слов. Важно было не перепутать, кто и что рассказал.

Позже она сделала алгебру, собрала рюкзак и положила сменку у двери. Перед сном достала фотографию. Скамейка выглядела почти так, как она её помнила. Только сумка мешала разглядеть трещину на верхней доске.

Лиза положила снимок под лампу и выключила свет. За стеной соседи передвигали стул, потом рассмеялись. На улице прошла машина. Со стороны большой дороги протяжно посигналил автобус.

Город жил своей обычной вечерней жизнью. От этого стало спокойнее.

Лиза закрыла глаза и подумала, что завтра всё может объясниться. Председатель расспросит жильцов, кто-то вспомнит про скамейку, Артём покажет матери снимок. Оставалось ещё название улицы на карте, но и здесь могла быть ошибка.

Телефон на тумбочке загорелся.

Сообщение пришло от Артёма: «Ты фотографию сохранила?»

«Да. Что случилось?»

Он долго не отвечал. Лиза решила, что разбитый телефон перестал работать, когда появилось новое сообщение:

«Мама посмотрела. Говорит, это не её сумка».

Лиза села и включила лампу. На зелёной скамейке возле самого края лежала светлая тканевая сумка с длинными ручками. На боку темнел рисунок или надпись, но из-за полос принтера разобрать её не получалось.

«А чья?»

«Не знаю. Я её раньше не видел».

Она хотела попросить Артёма прислать оригинал с компьютера, но он написал первым:

«Завтра после школы встретимся у дерева?» «Да. С Егором».

«Хорошо».

Лиза открыла ноутбук и добавила в записи: «На фотографии есть сумка. Артём думал, что она мамина. Мама сказала, что сумка не её».

Она снова раскрыла распечатку. Сумка лежала на скамейке так, будто её только что поставили: одна ручка свисала вниз, вторая торчала вверх. Рядом с бутылкой виднелось маленькое тёмное пятно. Лиза приблизила лист к лампе, но пятно осталось пятном.

Она написала Артёму: «Ты помнишь, как фотографировал? Там кто-нибудь был?»

Ответа не последовало. Лиза подождала, потом положила телефон экраном вниз. Она уже собиралась закрыть папку, когда он завибрировал.

«Мама пошла к магазину. Я остался под деревом и снял. Сумку и бутылку не помню».

«А снимок ты кому-нибудь ещё показывал?»

«Нет. На компьютере нашёл, когда увидел записку про скамейку».

Лиза перечитала его ответ. Он, наверное, имел в виду её записку? Но она не оставляла Артёму записок. Она набрала вопрос и стёрла. Возможно, он ошибся или телефон заменил слово.

«Какую записку?» — всё-таки спросила она.

Ответ пришёл не сразу: «Ту, что я тебе написал. Увидел её на столе и решил проверить фотографию».

Объяснение было понятным, но Лиза заметила, как быстро ей захотелось увидеть в обыкновенной фразе ещё одну загадку. Она вычеркнула из своих записей предположение про сумку и оставила только то, что действительно знала.

Телефон снова загорелся. На этот раз писал Егор. Он прислал снимок стены с линейкой и подписал: «Следы сфотографированы, свидетель голоден».

«Поешь», — ответила Лиза.

«Поздно. Уже поел. Завтра проверим, что скажет председатель?»

Она согласилась. Ей понравилось, что он не пытается сейчас объяснить всё сразу. Можно завтра спросить у председателя, поговорить с Артёмом и только потом решать, что означают фотография и сумка.

Мама заглянула в комнату:

— Ты ещё не спишь?

— Уже почти. Я записываю, чтобы не забыть.

— Тогда запиши ещё, что утром тебе нужна сменка.

— Она у двери.

— Отлично. Спокойной ночи.

— Спокойной.

Лиза перечитала последние строки и поправила опечатку. Запись занимала чуть больше страницы. В самом начале стояло слово «понедельник», и ей показалось странным, сколько всего уместилось в два обычных дня.

Потом она сохранила файл и убрала распечатку в папку. На этот раз перед сном проверила, закрыта ли молния рюкзака.

Глава 2. Улица на снимке

На следующий день Лиза вышла из дома раньше обычного. Ей хотелось ещё раз взглянуть на место под деревом — до школы, до разговоров с Егором и председателем, до того, как улица наполнится людьми и машинами.

На кухне мама искала ключ от почтового ящика. Он нашёлся в кармане её пальто, хотя мама была уверена, что положила его в сумку.

— Видишь? — сказала Лиза. — Вещи тоже иногда пропадают.

— Ключ не пропал. Я его переложила и забыла.

— А если бы не нашла?

— Тогда я бы вызвала мастера. Но сначала посмотрела бы во втором кармане.

Мама улыбнулась, и Лиза улыбнулась в ответ. Она не стала объяснять, что скамейка в кармане не поместилась бы. Вчера они уже обсуждали, что фотография Артёма доказывает: скамейка существовала, но не объясняет, кто её убрал.

На улице было прохладно. Ночью прошёл дождь; в углублениях асфальта блестела вода. Лиза обошла лужу у перекрёстка и увидела под деревом дядю Колю. Он стоял с небольшим блокнотом в руках и что-то записывал.

— Здравствуйте, — сказала она.

— Доброе утро. Я вот размеры снимаю.

Он показал рулетку. Один её конец был прижат камнем к земле, другой дядя Коля держал у стены.

— Зачем?

— Чтобы новую скамейку поставить. Раз старая пропала.

Лиза не сразу нашлась с ответом.

— А если она найдётся?

— Тогда будет две. Только я ещё ничего не обещаю. Председатель говорит, надо место согласовать, чтоб проход не загораживало.

Он отпустил рулетку, и та с громким щелчком свернулась.

— Вы что-нибудь узнали? — спросила Лиза.

— Пока нет. Валентина вчера спрашивала у соседей. Кто говорит, что не видел, кто говорит, что давно она стояла, но не здесь. А один вообще решил, будто у него велосипед украли.

— Почему велосипед?

— Не знаю. Заговорили про двор, он и вспомнил.

Дядя Коля положил рулетку в карман.

— Ты к председателю зайди после школы. Может, она ещё кого расспросила.

Лиза поблагодарила его и пошла вниз. На повороте она замедлила шаг. Ей хотелось заглянуть на Садовую, но это заняло бы несколько минут, а сегодня первым уроком была контрольная по алгебре. Она не хотела появляться в классе после звонка.

В телефоне лежала фотография улицы: вчерашний снимок и ещё один, сделанный утром. Можно было сравнить их позже. Пока всё выглядело спокойно — мокрые крыши, тёмные стволы деревьев и светлая полоса неба над рекой.

Перед школой Лиза достала телефон и написала Артёму: «После уроков у дерева?» Ответа не было.

⁂

Контрольная оказалась не такой страшной, как предупреждала учительница. Страшнее было то, что Егор всё время шуршал бумагой за соседним рядом. На перемене он объяснил, что под его парту забился чужой черновик. — Ты мог просто поднять руку, — сказала Лиза.

— Я пытался достать его ногой, чтобы никого не отвлекать.

— Очень заботливо.

— Да. Особенно когда парту сдвинул.

Они вышли в коридор. У окна стояла девочка в светлом свитере и рассматривала расписание. Лиза видела её впервые. Девочка водила пальцем по строчкам так сосредоточенно, будто искала ошибку в сложном примере.

— Подскажете, где здесь четырнадцатый кабинет? — спросила она.

— На втором этаже, — ответила Лиза. — Напротив лестницы.

— Спасибо. А лестница какая? Я уже два раза поднималась, там кабинет музыки.

— Другая. Пойдём, покажу.

Они прошли до конца коридора. У лестницы стоял стенд с фотографиями школьных мероприятий. Девочка остановилась перед ним.

— Это прошлый год? — спросила она.

— Разный. Вон выпускной, а ниже поездка.

— Я здесь недавно. Всё пытаюсь понять, кто с кем учится.

— Ты в какой класс?

— В девятый «Б». Я Мира.

— Лиза. А это Егор.

— Егор, который шумел партой? — уточнила Мира.

— Уже известен, — сказал он. — Быстро распространяются новости.

Мира улыбнулась и побежала наверх. Лиза проводила её взглядом и вернулась с Егором к кабинету. Звонок прозвенел раньше, чем они успели обсудить Артёма.

После уроков на телефон наконец пришёл ответ: «Да. Только немного позже. Мама попросила зайти в магазин».

У дерева их ждал дядя Коля. На этот раз рядом с ним стояла председатель дома. Оба разговаривали с женщиной в красном плаще, державшей сложенный зонт.

— Вот она, — сказал дядя Коля, увидев Лизу. — Это Лена Сергеевна. Она говорит, что видела скамейку.

Женщина поправила ремешок сумки.

— Я не уверена, что именно вашу. Но под этим деревом что-то стояло. Мы с мужем здесь фотографировали сына, когда он маленький был. Надо дома поискать.

— Давно? — спросила Лиза.

— Лет семь назад. Может, восемь.

— А скамейка была зелёной?

— Вот цвет не скажу. Я больше на сына смотрела. Он всё норовил убежать.

— Можно потом фотографию увидеть?

— Если найду. Только не обещаю быстро. У нас снимки на старом компьютере и ещё в коробках.

Председатель протянула Лизе маленький листок.

— Здесь мой номер. Позвони завтра после обеда. Лена Сергеевна мне скажет, получилось ли найти.

Лиза записала номер в телефон. Это была не мгновенная разгадка, но теперь поиском занималась не только она.

Егор присел возле стены и проверил серые полосы. Они остались на месте. Он приложил линейку, сверился со вчерашней фотографией и сообщил, что ничего не изменилось.

— Очень хорошо, — сказала Лиза. — Стена никуда не ушла.

— Я бы не стал делать выводы до завтра.

Артём не пришёл ни через десять минут, ни через двадцать. Лиза позвонила ему. Вызов проходил, но никто не отвечал.

— Может, телефон опять сломался, — сказал Егор.

— Он и вчера был сломан.

— Сильнее сломался.

Лиза отправила сообщение. Оно осталось без ответа. Председатель, выслушав объяснение, посоветовала не волноваться раньше времени: человек мог задержаться, а магазин — оказаться закрытым. Дядя Коля добавил, что вчера сам обошёл два магазина, прежде чем нашёл нужные гвозди.

Ребята подождали ещё немного. Потом Лиза посмотрела на часы.

— Давай сходим на Садовую.

— Мы всё равно не знаем, какой у него дом.

— Вдруг встретим его по дороге.

Егор согласился. Они спустились вниз, прошли поворот и одновременно остановились.

Перед ними был забор из серых досок. У самого забора стояла машина, а за ней виднелся угол невысокого здания. Никакой улицы между домами не было.

Лиза достала телефон, открыла вчерашний снимок и подняла его перед собой. На экране у поворота начиналась дорога. Слева росло дерево; справа стоял дом с широкими окнами.

Она опустила телефон. Дом с окнами был на месте. Дерево тоже. Но между ними тянулся забор.

— Мы не туда свернули? — спросил Егор.

Лиза обернулась. За их спинами оставался спуск, выше желтел знакомый дом. Другого поворота поблизости она не видела.

Егор обошёл машину и заглянул за забор. Потом вернулся.

— Там двор. Вход с другой стороны.

Лиза ещё раз посмотрела на снимок. На нём Егор стоял посреди улицы и пытался наступить на собственную тень.

— Ты помнишь, как мы здесь были? — спросила она.

— Конечно. Искали ставни. Женщина с собакой сказала про голубые.

Он сказал это быстро, без сомнений. От облегчения Лиза крепче сжала телефон.

— Значит, ты тоже помнишь.

Егор не ответил. Он смотрел на фотографию.

— Это же я, — сказал он наконец. — Только я не понимаю, как мы могли там стоять.

С улицы, за их спиной, раздался чей-то голос:

— Вы тоже её ищете?

Лиза повернулась. У поворота стояла Мира — та самая девочка, которой она утром показывала лестницу. На плече у неё висела сумка, в руке был сложенный листок.

— Кого? — спросил Егор.

Мира посмотрела на забор.

— Улицу. Вчера она здесь была.

Лиза снова взглянула на фотографию. Под деревом, в самом дальнем углу снимка, виднелось что-то белое. Утром она принимала это за кусочек стены.

Теперь она увеличила изображение. Белое пятно оказалось табличкой на ограде. Буквы расплывались, но различить можно было одно слово: «Садовая».

— У нас есть снимок, — сказала Лиза.

Мира подошла ближе, посмотрела на экран и крепко прижала к себе сложенный листок.

— Хорошо, — сказала она. — Потому что на моём её уже нет.

Мира развернула листок. Это была ксерокопия страницы из атласа города. Вверху краснел номер, на полях были напечатаны названия соседних улиц. Поперёк листа шла складка, будто бумагу носили в кармане не один день.

— Я вчера обвела её ручкой, — сказала Мира. — Вот здесь.

Она указала на синий круг. Внутри него оставалась лишь тонкая линия, заканчивавшаяся у стены.

— Может, ты обвела не то? — спросил Егор.

— Нет. Я искала один дом.

— С зелёными ставнями? — спросила Лиза.

Мира вскинула голову.

— Ты его видела?

— Нет. Мы вчера искали. Нам сказали, что на улице был такой дом, но его давно разобрали.

Мира провела пальцем по краю листа.

— Мне сказали, что он стоит до сих пор.

— Кто сказал?

— Бабушка.

Из двора выехала машина. Ребятам пришлось отступить к стене, чтобы пропустить её. Водитель открыл окно и попросил подержать створку ворот. Егор взялся за тяжёлую ручку. Когда машина выехала, ворота неохотно закрылись, а с верхнего края на Егора посыпались капли.

— Спасибо, — сказал водитель и уехал.

— Пожалуйста, — ответил Егор вслед. — Заодно освежился.

Они отошли от ворот. Лиза снова открыла вчерашний снимок. Мира попросила увеличить табличку.

— Садовая, — прочитала она. — А мне казалось, что улица называется Тихой.

Лиза посмотрела на неё.

— Мне тоже. Позавчера вечером я видела это название на карте. Потом оно изменилось.

— Ты уверена?

— Не до конца. Я записала, как запомнила. Вчера на табличке уже было «Садовая».

Мира кивнула, но ничего не сказала. Лиза заметила, что бумажный атлас у неё обведён дважды: сначала карандашом, затем поверх синими чернилами. Оба круга охватывали тот самый участок.

— Это старая карта? — спросил Егор.

— Атлас из библиотеки. Я взяла его вчера, потому что на телефоне ничего не нашла.

— А ксерокопию когда сделала?

— Вчера же. В библиотеке есть принтер. Бабушка просила принести карту, ей мелкие названия плохо видно.

— Ты уверена, что копировала именно этот разворот? — спросил Егор.

— Да. Здесь пятно от чая. — Мира указала на светлый развод у края. — Его на оригинале тоже видно. Библиотекарь сказала, чтобы я не пыталась отмывать.

— А на самом атласе улица осталась?

— Не знаю. Я его сегодня вернула.

Лиза посмотрела на время. До закрытия библиотеки ещё оставалось несколько часов.

— Давайте сходим. Если улица на карте есть, сравним с копией.

Егор оглянулся на забор.

— А Артём?

Лиза снова позвонила ему. Телефон молчал. Она написала: «Мы на Садовой. Вернее, там, где она была. Если увидишь, позвони».

Мира слушала молча. Когда Лиза убрала телефон, она спросила:

— Артём — это кто?

— Мальчик, который сказал, что живёт на этой улице. Мы с ним вчера разговаривали.

— Он здесь живёт сейчас?

— Так сказал.

Мира потянулась к сумке, будто хотела что-то достать, но вместо этого застегнула молнию до конца.

— Тогда надо его найти.

— Сначала библиотека, — напомнил Егор. — Пока она открыта.

Они пошли вверх по спуску. Лиза несколько раз оборачивалась, пытаясь запомнить забор. Доски были серые, на одной возле земли торчал ржавый гвоздь. Над воротами висел небольшой фонарь с мутным стеклом. Всё выглядело так обыденно, что Лизе стало неудобно от собственной уверенности. Но рядом шёл Егор, помнивший Садовую, и Мира с картой, где кто-то обвёл пустое место дважды.

⁂

Библиотека занимала первый этаж старого дома. У входа стоял ящик с книгами, которые можно было взять без записи. На верхней лежала потрёпанная поваренная книга; из неё торчала закладка в виде высохшего листа.

Внутри пахло бумагой и влажными куртками. За столом сидела библиотекарь в тёмной кофте. Увидев Миру, она сняла очки.

— Опять забыла читательский билет?

— Нет, сегодня принесла. Можно ещё раз посмотреть атлас, который я вчера возвращала?

— Можно. Только он, кажется, ещё на тележке.

Пока библиотекарь искала книгу, Егор остановился у полки с краеведческими изданиями. Там стояли альбомы с видами города, толстый справочник улиц и несколько тонких книжек о старых зданиях.

— Если дома нет на карте, он может быть здесь, — сказал он.

— Если мы знаем адрес, — ответила Лиза.

— Или хотя бы цвет ставней.

— В чёрно-белом альбоме?

— Тогда нужен очень старый художник, который их красил.

Библиотекарь принесла атлас. На обложке действительно осталось бледное круглое пятно. Мира раскрыла нужный разворот и положила рядом ксерокопию.

Лиза нашла жёлтый дом, спуск и забор на плане. Между двумя обозначенными зданиями заканчивался короткий проезд. Продолжения не было — ни на оригинале, ни на копии.

— А здесь вчера что было? — спросила Лиза.

Мира указала на пустую область.

— Улица. Она шла сюда и поворачивала к нижней дороге. Я обвела, чтобы показать бабушке.

— Ты обвела копию до того, как вернула атлас?

— Да. Потом посмотрела ещё раз и обвела сильнее. Бабушка просила не потерять.

Егор осторожно перелистнул страницу. На другой стороне находилась карта соседнего района. Он проверил номер листа, потом ещё раз сравнил пятно.

— Разворот тот же, — сказал он. — Но если он изменился на копии, почему на фотографии Лизы улица осталась?

Никто не ответил. Библиотекарь подошла к столу с коробкой карточек и увидела их склонившимися над атласом.

— Нашли нужный дом?

— Пока нет, — сказала Мира. — Вы вчера видели, что я обводила?

— Нет. Я помогла сделать копию и отошла к другому читателю.

— А сам атлас кто-нибудь сегодня брал?

— После тебя? Нет, он лежал на тележке. А что случилось?

Лиза показала фотографию на телефоне.

— Кажется, этой улицы нет на плане.

Библиотекарь поднесла очки к глазам.

— Бывает, что старые планы неточные. Или улицу переименовали. У нас есть справочник. Давайте поищем.

Она принесла толстую книгу и указала на алфавитный список. Мира нашла название «Садовая». Таких названий и созвучных переулков оказалось несколько. Ребята сверяли районы и ориентиры, но Лиза не была уверена, что хоть одна запись относится к их улице.

— Нужен номер дома, — сказала библиотекарь. — Или хотя бы старое название. Тогда легче искать.

— А если мы не знаем ни того ни другого? — спросил Егор.

— Тогда начните с того, что знаете. Адрес дома рядом, например. По нему можно посмотреть соседние участки в других источниках. Только не считайте, что одно издание всегда точнее другого. Сверяйте.

Лиза записала совет. Ей нравилось, что библиотекарь не торопилась объяснять всё одной версией. Она просто предложила, что можно проверить.

У двери Мира остановилась у ящика с книгами и поправила выпавшую закладку. Сухой лист рассыпался у неё в пальцах.

— Ой.

Библиотекарь протянула ей совок и щётку.

— Ничего страшного. Он давно сюда попал. Мы всё собирались его убрать.

Мира аккуратно смела крошки и вложила в книгу полоску чистой бумаги вместо закладки. Лиза заметила, что та делает это тщательно, как будто лист всё ещё можно сохранить.

⁂

На улице Лиза снова проверила телефон. Сообщений от Артёма не было. Она показала Мире его номер.

— Ты его случайно не знаешь?

Мира покачала головой.

— Я здесь недавно. Но бабушка говорит, что когда-то знала семью на этой улице.

— Чью семью? — спросил Егор.

— Я пока не поняла. Она путает адреса. Иногда говорит, что дом с зелёными ставнями был её подруги, иногда — что подруга жила напротив. Я хотела сначала найти дом.

— Можно с ней поговорить? — спросила Лиза.

— Я спрошу. Она устаёт, когда ей задают много вопросов.

Егор предложил вернуться к забору и осмотреть его с другой стороны. Вдруг за двором найдётся проход к оставшейся части Садовой. Мира согласилась, но предупредила, что сможет побыть с ними недолго.

Они обошли квартал. На одной стороне тянулась стена с закрытыми воротами, на другой находился двор, где сушилось бельё. Во дворе мужчина ремонтировал детский велосипед. Егор спросил его о проходе.

— Здесь сквозного нет, — ответил тот. — Только через подъезд, но там кодовый замок. А вам куда нужно?

— Мы ищем Садовую, — сказала Лиза.

Мужчина назвал дорогу в другом районе. Егор объяснил, что они имеют в виду короткую улицу возле спуска.

— Тут раньше склады были, — сказал мужчина. — Про улицу не знаю. Спросите вон в мастерской, они давно работают.

Мастерская оказалась закрыта. На двери висело объявление: «Вернусь в пятницу». Лиза сфотографировала его, чтобы не забыть вернуться. Мира тем временем присела возле края тротуара.

— Смотрите.

В щели между асфальтом и стеной застрял клочок синей бумаги. Он был мокрый, но на нём ещё виднелась белая полоска, похожая на край напечатанной карты. Мира осторожно вытащила его.

— Это моё? — спросила она скорее себя, чем остальных.

Егор приложил клочок к ксерокопии. Бумага отличалась: её лицевая сторона была гладкой, а копия — шероховатой. Край ни к одному разрыву не подошёл.

— Может, от упаковки, — предположил он.

— Может.

Мира убрала клочок в отдельный карман сумки. Лиза не стала спрашивать зачем. Она и сама носила с собой карандашную стружку, хотя та едва ли могла доказать существование скамейки.

Когда они снова вышли к жёлтому дому, председатель как раз запирала помещение совета. Лиза рассказала ей про забор и улицу. Женщина выслушала и предложила спросить дядю Колю: он много лет жил в этом доме.

— Я его видела на остановке, он собирался в аптеку, — добавила она. — Завтра утром, наверное, будет дома.

Мире позвонили. Она коротко ответила, что уже идёт, и посмотрела на ребят.

— Мне пора. Можно я вам завтра напишу?

Лиза обменялась с ней номерами. Егор попросил прислать фотографию страницы из атласа — просто на случай, если завтра им понадобится сравнить следы от сгиба. Мира удивилась, но сфотографировала копию прямо на месте.

После её ухода Егор долго смотрел на экран своего телефона.

— Что? — спросила Лиза.

— Она сказала, что вернула атлас сегодня. Значит, вчера вечером у неё он ещё был.

— Наверное.

— Можно спросить, смотрела ли она на карту дома. Улица могла пропасть до того, как она вернула книгу.

— Спроси.

Он написал Мире. Ответ пришёл почти сразу: «Смотрела перед сном. Бабушка просила показать, где дом. На карте улица была».

Егор протянул телефон Лизе.

— Тогда получается, улица исчезла ночью или сегодня утром.

— Либо мы чего-то не понимаем с атласом.

— Либо так. Но саму улицу мы вчера видели. И Мира тоже.

Лиза позвонила Артёму ещё раз. На этот раз после нескольких гудков вызов оборвался. Она не поняла, нажал ли он кнопку или связь пропала сама.

— Может, он занят, — сказал Егор.

— Может.

Они постояли у дерева. Дядя Коля закрепил на стене листок с надписью: «Кто что знает о скамейке, сообщите в квартиру № 2». Ниже был нарисован телефон и указан номер. От дождя край бумаги уже начал отставать.

Лиза прижала его ладонью. Бумага была холодной и влажной.

— Сходим завтра к дяде Коле, — сказала она. — И к председателю. А ещё в мастерскую в пятницу.

— И Артёма найдём.

— Да.

Она убрала телефон в карман. Уже дома Лиза решила скопировать снимки улицы на ноутбук и на флешку. Не потому, что знала, как фотография может исчезнуть, а потому, что один файл было слишком легко случайно удалить.

Пока снимки переносились, ей пришло сообщение от Миры.

«Я спросила бабушку. Она согласна поговорить завтра. Только говорит, что дом надо искать не по ставням».

Лиза набрала: «А по чему?» Ответ пришёл не сразу.

«По дереву. Перед домом росло дерево, на котором кто-то вырезал маленькую лодку».

Лиза подумала о дереве возле жёлтого дома. На его стволе было много неровностей, но лодки она не замечала. Возможно, речь шла о другом дереве. Впрочем, теперь у них появилась новая примета.

Она открыла папку с фотографиями. Снимок, сделанный вчера на Садовой, лежал на месте. Флешка тоже показывала, что файл сохранён.

Лиза открыла изображение и снова увеличила табличку. Слово «Садовая» оставалось таким же размытым, как днём. Она сохранила увеличенный фрагмент отдельно, подписала дату и закрыла ноутбук.

Вечером Артём так и не ответил.

⁂

Утром Лиза проснулась раньше будильника. Первым делом посмотрела сообщения: ни звонков, ни ответа. Она хотела ещё раз набрать номер, но вспомнила, что Артём мог спать, и отложила телефон.

На кухне мама ставила тесто для оладий. Оно получилось слишком жидким, и она искала муку.

— Если найдёшь в шкафу пакет без надписи, не открывай, — сказала она. — Я вчера туда фасоль пересыпала.

— А если открою?

— Значит, узнаем, сколько фасолин помещается на полу.

Лиза помогла найти муку и рассказала про библиотеку, карту и Миру. О заборе она говорила осторожно, стараясь не добавлять того, чего сама не знала. Мама несколько раз переспросила, потом присела за стол.

— А ты уверена, что вы вчера подошли к тому же повороту?

— Да. Там жёлтый дом и дерево. И Егор помнит.

— Покажи фотографию.

Лиза принесла ноутбук. Мама сравнила вчерашние и позавчерашние снимки. На первом была улица, на втором — забор. Дерево, дом и водосточная труба действительно совпадали.

— Может, там перегородили дорогу? — спросила она.

— Тогда за забором всё равно должна быть улица. Мы обошли квартал: там двор и здание.

Мама снова посмотрела на экран.

— Я не знаю, Лиз. Мне надо самой увидеть. Сегодня не успею, а завтра после работы можем пройтись.

— Хорошо.

— И Артёму ты звонила?

— Вчера несколько раз. Он не ответил.

— Ты знаешь, где он учится?

— Нет.

— А фамилию?

Лиза покачала головой.

— Тогда попробуйте узнать у соседей, не случилось ли чего. Только не ходите одни в незнакомые дома. И если поймёте, что ему нужна помощь, обязательно скажите взрослым.

Лиза пообещала. Они позавтракали, и мама завернула ей с собой два оладья. Лиза сначала отказалась, потом передумала: алгебра алгеброй, но до обеда было далеко.

По дороге она снова позвонила Артёму. Теперь телефон оказался недоступен.

⁂

На перемене Мира нашла их возле окна. Её бабушку звали Анна Павловна, и она согласилась принять ребят после школы. Мира предупредила, что бабушка не любит, когда её перебивают, и что чай придётся пить обязательно.

— Это условие разговора? — спросил Егор.

— Это условие входа в квартиру. Она считает, что люди не приходят просто так стоять на пороге.

— Мне нравится такой подход.

Они договорились встретиться после последнего урока. Егор принёс в школу распечатанную фотографию стены с серыми полосами и положил её рядом со снимком Артёма. На его распечатке дерево занимало почти половину листа.

— Я увеличил кору, — сказал он. — Никакой лодки не видно.

— Может, её вырезали с другой стороны.

— А может, это другое дерево. Проверим.

К жёлтому дому они пришли втроём. Дядя Коля как раз возвращался из магазина, неся пакет с крупой и небольшой свёрток.

— А я вам кое-что принёс, — сказал он, заметив Лизу.

В свёртке оказалась старая дверная ручка.

— Это зачем? — спросил Егор.

— Мне самому. Я думал, новая подойдёт, а она короткая. Завтра обратно понесу.

Он вытащил из другого кармана маленькую записную книжку.

— А вот это вам. Лена Сергеевна звонила. Она фотографию нашла и мне переслала.

К телефону он обращаться не любил, поэтому переписал номер женщины на листок. Лиза набрала его. Лена Сергеевна ответила не сразу: было слышно, как она кому-то говорит подождать, потом закрывает дверь.

— Я нашла два снимка, — сказала она. — Один во дворе, другой у вас под деревом. Отправлю сейчас.

Фотография появилась через минуту. Мальчик лет пяти стоял возле жёлтого дома и держал в руках игрушечный грузовик. На заднем плане, под деревом, виднелся край зелёной спинки.

— Есть! — сказал Егор.

Дядя Коля надел очки.

— Это точно наш дом. Вон трещина у окна. Мы её потом заделали, а через год она опять появилась.

Лиза поблагодарила Лену Сергеевну и спросила, не помнит ли та улицу за спуском. Женщина ответила, что редко туда ходила, но обещала вечером посмотреть другие фотографии.

— Только не удаляйте ничего, — сказала Лиза.

— Не собиралась. Я вообще ничего не удаляю. Поэтому у меня памяти на телефоне никогда нет.

Дядя Коля, услышав про забор, предложил проводить их к повороту. Он внимательно осмотрел доски, подёргал ворота и спросил, где именно должна была быть улица.

— Вот здесь, — показал Егор.

— А забор тут, сколько помню. Его лет пять назад меняли. Старый совсем развалился.

— Вы помните, что было за ним раньше? — спросила Лиза.

— Двор. И мастерская. Хозяин уехал куда-то, потом другой приехал. Про улицу не скажу.

Лиза не стала спорить. Она показала ему вчерашнюю фотографию с улицей. Старик приближался к экрану и отдалялся, подбирая расстояние.

— Вот дерево, — сказал он. — А это наш дом?

— Да.

— Тогда где забор?

— На снимке его нет.

Он почесал затылок.

— Надо бы поговорить с хозяином мастерской. Он больше меня знает.

Лиза показала фотографию объявления о пятнице. Дядя Коля записал день в блокнот и пообещал тоже подойти.

Перед уходом ребята осмотрели дерево. На коре нашлись старые царапины, какие-то буквы и неровная полоска, похожая на стрелку. Лодки не было. Егор даже обошёл дерево дважды — сначала по часовой стрелке, потом обратно, чтобы, как он выразился, ничего не пропустить из принципа.

— Значит, другое дерево, — сказала Мира.

— Или лодка заросла, — предположил дядя Коля. — На деревьях всякое меняется.

Лиза записала и эту возможность. Ей всё больше нравилось делать пометки: они не давали ни одной догадке притвориться доказанным фактом.

⁂

Анна Павловна жила в доме с широким двором. На лестнице пахло свежевымытой плиткой. Мира предупредила, что у соседей собака и она может громко лаять, хотя сама собака, когда они проходили мимо, только один раз коротко тявкнула и замолчала.

— Это потому, что я вас привела, — сказала Мира. — Одна она бы лаяла дольше.

Дверь открыла невысокая женщина с седыми волосами, собранными на затылке. Она внимательно посмотрела на гостей, поздоровалась и тут же отправила их мыть руки.

— Сначала чай, потом вопросы, — объявила она. — Мира рассказывала, вы дом ищете.

На кухонном столе уже стояли блюдца и банка варенья. Егор предложил помочь разлить чай и чуть не налил его в пустую сахарницу. Анна Павловна вовремя отвела его руку.

— Осторожный помощник, — заметила она.

— Я проверял, следите ли вы.

— А я следила. Теперь ставь чайник сюда.

Когда все устроились, Мира достала карту и разложила её на столе. Анна Павловна надела очки.

— Здесь, — сказала она, коснувшись кружка. — Должно быть здесь. Рядом спуск, оттуда реку видно.

— Вы помните название улицы? — спросила Лиза.

— Раньше помнила. Теперь всё время два названия в голову лезут. Одно будто настоящее, а другое откуда-то рядом.

— Тихая и Садовая?

Анна Павловна посмотрела на неё.

— Да. Именно эти. А ты откуда знаешь?

Лиза рассказала про карту на телефоне. Анна Павловна слушала, не перебивая. Потом сказала:

— Я не поручусь за названия. У меня с ними всегда плохо. А вот дерево помню. Оно было перед домом, и на коре лодочка. Не рисунок краской, а вырезанная.

— Кто её вырезал? — спросил Егор.

— Мальчишки соседские, кажется. Хозяин дома ругался, что дерево портят. А через несколько дней сам поставил под ним скамейку, потому что они всё равно приходили.

Лиза выпрямилась.

— Зелёную?

— Скамейку? Не помню. Там много лет прошло, могли и перекрасить.

Она попросила Миру принести коробку из шкафа. В коробке лежали письма, фотографии и открытки. Анна Павловна перебирала их не спеша, иногда останавливаясь. Один снимок она отложила отдельно: на нём группа людей стояла возле реки. Другой долго держала в руках и наконец вернула обратно.

— Искать с вами трудно, — сказала она. — Я отвлекаюсь.

— Мы можем помочь, — предложила Лиза.

— Поможете. Только сначала руки вытрите насухо. Фотографиям чай не нужен.

Ребята разбирали снимки небольшими стопками. Егор находил на обороте даты и читал их вслух. На некоторых дат не было, на других стояли только годы. Мира откладывала всё, где виднелись деревья и дома.

— А подругу вашу как звали? — спросила она.

— Вера.

— Фамилию помнишь?

— Помню. Только это её девичья фамилия, потом она вышла замуж. Запиши пока: Морозова. Но не думайте, что это фамилия тех, кто сейчас там живёт.

В коробке нашлась открытка с видом Дона, посланная Анне Павловне много лет назад. Обратная сторона была почти чистой: несколько строк, подпись «Вера» и дата. Адреса дома с зелёными ставнями там не было.

— Мы с ней встречались чаще, чем писали, — пояснила Анна Павловна. — У нас телефоны потом появились. А вот в коробку я всё равно складывала.

Наконец Мира вынула небольшую фотографию. На ней виднелся двор, часть дома и дерево у низкой ограды. Под деревом стояли трое детей. За их спинами на стене темнела прямоугольная рама ставни.

— Это оно? — спросила Лиза.

Анна Павловна долго смотрела на снимок.

— Похоже. Только я не уверена. Вера любила фотографировать на чужих праздниках, это мог быть совсем другой двор.

— А лодка?

На фотографии ствол закрывал один из детей. Егор поднёс снимок к окну. Изображение не стало яснее.

— На обороте что-нибудь есть?

— Только дата, — сказала Мира. — И надпись: «Воскресенье».

Лиза сфотографировала обе стороны с разрешения Анны Павловны. Та попросила не забирать оригинал: фотография могла оказаться единственной.

— Я ещё поищу, — сказала она. — Только сразу предупреждаю: память у меня не карта. На ней расстояния не измеришь.

— У нас с картами тоже не всё просто, — заметил Егор.

Анна Павловна улыбнулась, хотя, кажется, не поняла, что он имел в виду.

Когда ребята попрощались, она передала Мире маленькую коробочку с печеньем.

— Это вам на дорогу.

— Мы только что пили чай.

— Дорога от этого короче не становится.

⁂

На остановке Лиза снова попробовала позвонить Артёму. Телефон был недоступен. Она оставила короткое сообщение: «Мы тебя ищем. Если можешь, ответь».

Мира посмотрела на неё.

— Может, он уехал?

— Может. Но он сам предложил встретиться.

— А его мама знает, что вы договаривались?

— Не знаю. Он говорил, что мама не любит посторонних.

Егор открыл карту на телефоне и нашёл двор за забором. Теперь вместо предполагаемой улицы отмечались два участка и здание мастерской. Он сделал снимок экрана.

— Нам надо сравнить это с тем, что было вчера, — сказал он.

— У Лизы есть фотография.

— Фотография — да. А скриншот карты?

Лиза покачала головой. Она запомнила название, но экран не сохранила.

— Тогда сейчас будем делать скриншоты всего? — спросила Мира.

— Не всего. Того, что проверяем. И подписывать дату.

Лиза согласилась. Она уже поняла, как трудно отделить увиденное от того, что только кажется знакомым. Даты, снимки и записки не давали готового ответа, зато позволяли задавать более точные вопросы.

Автобус подошёл шумно, обдав их прохладным воздухом. Мира поехала к себе. Перед посадкой она напомнила, что спросит у бабушки, где та могла ещё видеть дерево с лодкой.

Егор и Лиза остались на остановке. Им было в другую сторону.

— Как думаешь, она нам всё рассказала? — спросил он.

— Не знаю. Но про бабушку рассказала честно.

— Она вчера с картой стояла ещё до того, как нас увидела.

— Ты успел заметить?

— Нет. Это я предполагаю.

Лиза усмехнулась.

— Тогда так и запишем: Егор предполагает.

Он немного помолчал.

— Мне не нравится, что Артём не отвечает.

— Мне тоже.

— Давай завтра покажем его фотографию дяде Коле. Ту, где он у дерева. Может, тот знает, где мальчик живёт.

— На снимке лицо плохо видно.

— Всё равно покажем. А если никто не знает и он не объявится, попросим взрослых помочь.

Лиза кивнула. Она думала о том же и была рада, что Егор сказал это вслух.

Дома она перенесла новые фотографии в отдельную папку: копию карты, снимок из коробки Анны Павловны, стену и забор. Файлы она назвала по датам и добавила короткие пояснения, не смешивая их с предположениями.

Потом открыла фотографию Садовой, сделанную позавчера. Егор всё ещё стоял на ней посреди улицы. За ним виднелся участок, где лежали листы шифера, дальше — дом с голубыми ставнями. Даже водительская дверь припаркованной у поворота машины блестела так, как Лиза запомнила в тот вечер.

Она сверила снимок на ноутбуке с копией на флешке. Оба файла были на месте и выглядели одинаково.

Внизу экрана появилась иконка нового сообщения. Лиза поспешила открыть его, надеясь увидеть имя Артёма. Но это была Мира.

«Бабушка нашла ещё один снимок. Говорит, дерево точно было не у дома, а через дорогу. Пришлю завтра, сейчас плохо получается сфотографировать».

«Спасибо. Артём пока не ответил», — написала Лиза.

Она снова посмотрела на Садовую. Улица осталась на фотографии. Ребята помнили, как шли по ней. Оставалось выяснить, куда она делась и где теперь искать человека, который называл её своим домом.

Она достала принесённую Артёмом распечатку скамейки и положила рядом с фотографией Егора на Садовой. На обоих снимках можно было разглядеть дерево у жёлтого дома. Только один был снят сверху, а другой — с улицы, так что сопоставить их по краю было трудно.

Лиза приложила линейку к изображению на экране, потом убрала её: размеры на разных снимках ничего бы не доказали. Лучше попросить Егора помочь. Он всегда задавал неудобные вопросы, зато замечал то, что она пропускала.

Перед сном она составила список на завтра: дядя Коля, хозяин мастерской в пятницу, новый снимок Анны Павловны. Отдельно подчеркнула имя Артёма. Его номер был записан, распечатка лежала в папке, и Егор видел Артёма, а дядя Коля видел принесённую им фотографию. Лиза перечислила это про себя, потому что не хотела утром снова сомневаться в том, что уже произошло.

Мама постучала в дверь и заглянула в комнату.

— Ты вещи собрала?

— Да. И телефон заряжаю.

— Тогда пора спать.

Лиза закрыла файл и положила телефон рядом с кроватью, включив звук погромче. Если Артём позвонит ночью, она хотела услышать.

Глава 3. Мальчик, которого никто не помнит

В пятницу утром Лиза обнаружила, что телефон разрядился. Ночью зарядный провод отошёл от розетки, и на экране осталась тонкая красная полоска.

Она включила его снова и подождала, пока появятся сообщения. За ночь пришло только одно — от Егора. Он прислал фотографию своего завтрака и подписал: «Прямоугольный хлеб по-прежнему с нами».

От Артёма ничего не было.

Лиза набрала его номер. Автоматический голос сообщил, что абонент недоступен. Она проверила цифры в списке контактов: все на месте. Номер записала сама, когда они стояли возле дерева, а Артём держал в руках свой разбитый телефон.

На кухне мама собирала документы в папку. У неё была привычка проверять всё по два раза, а потом спрашивать Лизу, не видела ли та пропуск. Пропуск обычно находился в маленьком отделении сумки.

— Он не ответил? — спросила мама.

— Нет. Теперь телефон вообще недоступен.

— Вы сегодня собирались к хозяину мастерской?

— Да. И к дяде Коле. Мы хотим спросить, знает ли ктонибудь Артёма.

Мама закрыла папку.

— Давайте я пойду с вами после работы. Или раньше, если у меня получится освободиться.

Лиза хотела сказать, что они справятся сами. Но вчера она уже согласилась: если Артём не объявится, взрослые должны помочь.

— Хорошо. Мы сначала спросим у дяди Коли. Потом тебе напишу.

— Договорились. И телефон заряди. Он у тебя сейчас выключится.

Лиза поставила телефон на зарядку и вернулась в комнату собирать рюкзак. На столе лежала папка с распечатанной фотографией скамейки. Она раскрыла её, чтобы убедиться: снимок на месте. Светлая сумка по-прежнему лежала на зелёных досках, бутылка стояла рядом на земле.

Всё было как вчера.

Только теперь Лиза знала, что Артём не отвечает второй день.

⁂

На первом уроке учительница вернула контрольные. Лиза получила четвёрку и обнаружила, что допустила ошибку в самом простом примере: переписала знак минус как плюс. Егор заглянул к ней через плечо.

— Это не ошибка, — сказал он. — Это твоё оптимистичное отношение к математике.

— А у тебя что?

— Три. Я реалист.

Он показал листок. Красной ручкой были обведены не только знаки, но и половина решения. Внизу учительница написала: «Проверь вычисления».

— Мы с ней расходимся во мнениях, — объяснил Егор. — Я считаю, что проверял.

После урока Мира прислала обещанную фотографию из бабушкиной коробки. На ней виднелся ствол дерева и кусок ограды. Снимок был сделан зимой: на земле лежал снег, у дерева темнели несколько следов.

«Бабушка говорит, что дерево было через дорогу от дома Веры», — написала Мира.

Лиза увеличила ствол. В нижней части коры действительно была отметина, похожая на лодку. Или на две пересекающиеся царапины. Изображение расплывалось при каждом приближении.

— Видишь? — спросила она Егора.

— Вижу пятно. Если очень захотеть, оно будет лодкой.

— А если не хотеть?

— Тогда похоже на тарелку с усами.

Лиза забрала телефон. В подписи к файлу Мира указала, что дата снимка неизвестна. Лиза сохранила его в папке, добавив: «Фотография Анны Павловны. Предположительно дерево рядом с домом Веры».

Ей не хотелось терять даже такую неопределённую зацепку. Но до конца уроков оставалось ещё три часа, а потом они с Егором должны были встретиться у жёлтого дома.

На третьем уроке в дверях появился завуч и попросил Лизу выйти. Она сразу подумала об Артёме и так быстро поднялась, что уронила ручку.

— Тебе звонила мама, — сказала завуч в коридоре. — Попросила передать: задерживается, но придёт к четырём. Телефон у тебя выключен?

— На беззвучном. Спасибо.

Лиза проверила экран: пропущенный вызов действительно был. Рядом — ничего от Артёма.

⁂

Дядя Коля сидел у подъезда на складном стуле. Рядом стоял термос, а на коленях лежал блокнот. Увидев ребят, он поднял палец.

— Не садитесь. Стул один, и я уже занял.

— Мы ненадолго, — сказал Егор. — Вы мальчика не видели? Мы с ним позавчера тут разговаривали.

— Какого мальчика?

Лиза достала телефон и показала фотографию, сделанную у спуска в воскресенье. Мальчик в тёмной куртке находился далеко от камеры; лицо даже при увеличении расплывалось.

Дядя Коля прищурился.

— Вижу человека. А кто это?

— Артём. Он ещё принёс фотографию скамейки. Вы её смотрели.

Старик задумался.

— Фотографию помню. Вы мне показали, и я сказал, что скамейка на ней есть. А кто принёс — не помню.

— Он стоял рядом с нами, — сказал Егор. — В тёмной куртке.

— Может, и стоял. Я тогда с ведром вышел, торопился. Мне надо было воду набрать, пока кран не закрыли.

Лиза поймала себя на том, что хочет немедленно доказать: Артём не мог остаться незамеченным. Но дядя Коля и правда подошёл ненадолго, посмотрел снимок и ушёл. Может быть, он просто не обратил внимания.

— А вы не знаете, кто на улице за спуском жил? — спросила она.

— Я же говорил: забор там, двор, мастерская. На соседней улице людей знаю, а здесь домиков мало осталось. У хозяина спросим.

Он допил чай, закрыл блокнот и поднялся со стула. Лиза подумала, что дядя Коля на самом деле ждал их. Ей стало немного легче: искать вместе со взрослым было спокойнее, хотя она не собиралась в этом признаваться.

У забора открылась калитка. Из неё вышел мужчина в рабочем комбинезоне и поставил на землю ящик с инструментами. К дверце ящика была приклеена бумажка: «Не забыть ключи». На связке в его руке висела точно такая же бумажка.

— Вот и хозяин, — сказал дядя Коля. — Виктор, добрый день.

Мужчина вытер ладонь о комбинезон и поздоровался. Выслушав вопрос, он показал на ворота.

— Мы здесь шесть лет. Мастерскую отцу передали от прежнего владельца, потом я занялся. Двор за забором наш. Вы ищете проход? Прохода нет.

— А дом с зелёными ставнями? — спросила Лиза.

— Здесь нет. Дальше по кварталу старые дома есть, но я не знаю насчёт ставней.

Егор показал фотографию Садовой. Виктор взял телефон, приблизил изображение и нахмурился.

— Место похоже. Только я не понимаю, где это снято.

— Вот ваш забор должен быть, — сказал Егор.

— На фотографии его не видно.

— Именно.

Виктор вернул телефон.

— Я на снимок смотрю, а ответить не могу. Можете во двор зайти, если хотите. Только не трогайте ничего: там доски сложены, а кот соседский всё время под ними спит.

Во дворе оказалось теснее, чем Лиза ожидала. Под навесом стоял верстак, вдоль стены — велосипеды без колёс, коробки и несколько сложенных рам. У дальней ограды росла вишня. От ворот до стены было не больше нескольких шагов.

Места для улицы здесь не оставалось.

— А можно посмотреть старые фотографии мастерской? — спросил Егор.

— Можно, но не сегодня. У отца в компьютере они. Я попрошу, когда он приедет.

— А до того, как вы здесь начали работать, вы этот двор видели?

— Видел. Мы рядом жили. Отец сюда приносил замок чинить. Двор был почти такой же, только навес другой.

Лиза показала снимок Артёма.

— Вы его не знаете? Он сказал, что живёт неподалёку.

Виктор прищурился.

— Так не разберу. У вас есть фотография поближе?

— Нет.

— Может, кто из соседей знает. Тут дети ходят, я не всех запоминаю.

Он взял ящик с инструментами и извинился: у него был заказ, который надо закончить до вечера. Дядя Коля пообещал зайти завтра насчёт фотографий.

Лиза написала маме, что они проверили двор и теперь идут к председателю. Ответ пришёл сразу: «Я освободилась. Буду у жёлтого дома через двадцать минут».

— У нас ещё время есть, — сказал Егор. — Можем спросить Валентину. Она же возле дома часто бывает.

Они нашли её у калитки. Она насыпала корм в две миски. Степан терпеливо ждал рядом; второй кот сидел на расстоянии и делал вид, что проходил мимо.

— Мальчика я, может, и видела, — сказала Валентина, посмотрев на снимок. — Но по такой фотографии не узнаю. Куртки у них у всех тёмные.

— А дома с зелёными ставнями поблизости нет?

— Домов со ставнями несколько. Зелёные были у старого дома через квартал, но их в прошлом году сняли. Там ремонт.

Лиза записала адрес. Она не стала уточнять, тот ли это дом: проверить можно позже.

— Он пропал? — спросила Валентина.

Лиза рассказала, что Артём не отвечает и они не знают его фамилии. Валентина перестала поправлять миску.

— Тогда обязательно взрослым скажите. Телефон сломался — одно дело. Но если он обещал встретиться и не пришёл, лучше узнать, всё ли в порядке.

— Мама сейчас приедет.

— Хорошо. Я у соседей спрошу, может, кто узнает. Только фотографию пришли мне, я сама не умею с чужого телефона пересылать.

Степан тем временем занял обе миски, поставив передние лапы между ними. Второй кот приблизился на шаг и возмущённо мяукнул.

— Не жадничай, — сказала ему Валентина. — Ты же вчера свои две порции съел.

Кот, которого обвиняли в жадности, молча отвернулся. Егор помог передвинуть одну миску. На время разговора кошачий спор отвлёк их всех, и Лиза даже забыла посмотреть на пустое место под деревом.

⁂

Мама приехала раньше четырёх. Они встретились возле арки и вместе прошли к забору. Лиза показывала, где стояла скамейка, где они разговаривали с Артёмом и откуда она сняла улицу.

Мама рассмотрела фотографию, потом забор. Она не сказала ни «вам показалось», ни «этого не может быть».

— Снимок нужно сохранить в исходном виде, — сказала она. — Вы уже скопировали?

— На ноутбук и флешку.

— Хорошо. А теперь давайте подумаем про мальчика. У вас есть номер, фотография и записка. Нам нужно узнать его фамилию или связаться с его семьёй.

Они позвонили ещё раз. Телефон по-прежнему был недоступен.

— Мы спросили у дяди Коли и в мастерской, — сказал Егор. — Никто не узнал.

— Можем спросить в ближайших школах, — предложила Лиза.

Мама помедлила.

— По одной фотографии, где лица почти не видно, школа вряд ли сможет его найти. И сведения об учениках просто так не дадут. Давайте сначала поговорим с председателем и соседями. Если появятся признаки, что ребёнок действительно пропал или находится в опасности, нужно будет обратиться в полицию и сообщить всё, что мы знаем.

Они зашли к председателю. Та записала имя Артёма, номер телефона и описание куртки. Лиза подчеркнула, что фамилии они не знают, а адрес он не назвал.

— Я соседям фотографию покажу, — сказала председатель. — Только, пожалуйста, не выкладывайте номер в общий чат. Спросим аккуратно.

Лиза переслала ей снимок и фотографию записки. Мама попросила председателя позвонить, если кто-то узнает мальчика или заметит его у дома.

— У нас есть ещё соседний чат, — сказала та. — Но я сначала поговорю лично с людьми. И описание запишу, а не стану чужой номер рассылать.

Они вышли из помещения, когда начало смеркаться. Дядя Коля ждал у подъезда, держа в руках пакет с ручкой: он забыл отнести её обратно.

— Если мальчик появится, скажу, что вы его искали, — пообещал он.

Мама спросила, можно ли завтра утром позвонить ему и узнать, не было ли новостей. Он продиктовал номер и дважды проверил, правильно ли она записала.

⁂

Вечером Лиза разложила на столе записку Артёма, распечатку со скамейкой и листок, на котором записала всё о нём. Имя. Тёмная куртка. Телефон с разбитым экраном. Слова о доме с зелёными ставнями. Мать, которая не любит посторонних. Договорённость встретиться.

Фамилии не было. Номера дома тоже. Она не знала, сколько ему лет и в какой школе он учится.

Лиза позвонила Егору.

— Я думаю, надо записать всё, что мы помним о его лице.

— Я помню чёлку. И что он ниже меня.

— Насколько?

— Немного. Но я стоял на верхней части тротуара, там наклон.

— Цвет глаз?

— Не скажу. Я не рассмотрел.

Лиза тоже не рассмотрела. Когда Артём протягивал ей фотографию, она смотрела на листок, а не на него. Когда они говорили о скамейке, она старалась запомнить каждое слово. И всё время ей казалось, что спросить имя, фамилию и адрес можно будет потом.

— Я спросила, как его зовут, — сказала она.

— Спросила.

— Но больше почти ничего.

— Мы оба там были, Лиз.

Она провела пальцем по краю записки. На бумаге осталась небольшая складка от конверта.

— Завтра я спрошу Миру, не вспомнила ли её бабушка какую-нибудь семью с мальчиком. Хотя Артём сказал, что недавно скамейку фотографировал, а бабушка помнит старый дом.

— Спросить можно. Только не будем подгонять ответы.

— Как это?

— Если она скажет, что когда-то там жил мальчик, это не значит, что Артём — он. Мальчиков много.

— Ты сегодня второй человек, который мне это говорит.

— Значит, версия проверена двумя свидетелями.

После звонка Лиза переписала список начисто. Рядом с каждым пунктом отметила, кто это видел или слышал. Там, где речь шла о словах Артёма, поставила: «с его слов». Внизу написала вопросы для председателя и дяди Коли.

Потом вспомнила о снимке, который прислала Мира: дерево зимой и отметина, похожая на лодку. На обороте фотографии бабушкина подруга не оставила подписи. Лиза долго увеличивала кору, пытаясь разглядеть линии, но изображение не становилось чётче.

Она выключила ноутбук. Из кухни мама позвала пить чай. На тарелке лежали последние оладьи — те самые, которые утром не поместились в контейнер.

— Дядя Коля звонил, — сказала мама. — Пока новостей нет. Председатель тоже обещала сообщить, если кто-то узнает мальчика.

— А если никто не узнает?

— Тогда будем решать, что делать дальше. Я не хочу тебя успокаивать просто словами. Но мы не знаем, что произошло: возможно, Артём дома, а телефон сломан. И одновременно мы должны серьёзно отнестись к тому, что он не вышел на связь.

Лиза кивнула. Именно этого ответа ей и не хватало: не обещания, что всё хорошо, а признания, что они пока не знают.

После чая она вернулась в комнату и проверила флешку. Фотографии открывались. В конце списка файлов лежал снимок Садовой: Егор посреди улицы, дерево у поворота и белая табличка на ограде.

Лиза открыла его и стала увеличивать изображение. В этот раз она искала не табличку, а окна. На одном из них была занавеска — та, что шевельнулась, когда они с Егором уходили. Возможно, Артём наблюдал за ними именно оттуда.

Номер дома на снимке разглядеть не удалось. Зато на стекле отражалась противоположная сторона улицы. Отражение было мутным, под углом, но там виднелось дерево. Лиза наклонилась ближе. Ствол оказался слишком маленьким, чтобы увидеть на коре лодку.

Она сохранила увеличенный фрагмент и подписала: «Дерево в отражении. Проверить».

За дверью мама позвала:

— Лиза, ты ключ от почтового ящика не видела?

— В маленьком отделении сумки!

— Нашла. Спасибо!

Лиза улыбнулась. Потом улыбка исчезла. Она снова посмотрела на улицу в окне ноутбука и подумала, что больше всего хочет услышать обычный звонок Артёма: чтобы он объяснил, почему пропал, и сказал, где находится. А если с ним что-то случилось, чтобы взрослые как можно скорее помогли его найти.

Она поставила телефон заряжаться и проверила, плотно ли провод вошёл в розетку.

⁂

В субботу Лизу разбудил звонок. Она схватила телефон, едва успев разлепить глаза, но звонил Егор.

— Извини, — сказал он. — Я тебя разбудил?

— Нет, я обычно в восемь утра сижу и жду, когда ты позвонишь.

— Хорошо. Тогда новость: председатель нашла женщину, которая, возможно, видела Артёма. Я встретил её у магазина. Женщину, не председателя.

— Какую женщину?

— Сейчас расскажу. Только не засыпай.

Он шёл за молоком и встретил Валентину. Та показала фотографию соседке, Ирине, и та вспомнила мальчика с похожей курткой. Несколько дней назад он спрашивал дорогу к автобусной остановке. Ирина не знала, где мальчик живёт, но заметила у него на рюкзаке значок в форме рыбы.

— У Артёма был рюкзак? — спросила Лиза.

— Я не помню. Когда он к нам подошёл, вроде бы ничего за спиной не было.

Лиза тоже не могла вспомнить. На воскресном снимке мальчик стоял лицом к камере, а остальное скрывала темнота.

— Это мог быть кто угодно, — сказала она.

— Да. Но Ирина готова поговорить. Валентина сказала, она будет дома после одиннадцати.

Мама уже встала. Лиза рассказала ей о звонке и спросила, можно ли пойти к Ирине вместе с Егором.

— Можно. Я после двенадцати к вам подойду. И напиши, когда выйдете из дома.

Они встретились у булочной и по дороге купили буханку для мамы Лизы. Егор долго выбирал между круглой и прямоугольной.

— Бери любую, — сказала Лиза.

— Нет уж. Я человек учёный.

Ирина открыла дверь почти сразу. На ней был домашний свитер с вытянутыми рукавами, в руках — карандаш. Она извинилась за беспорядок: на столе лежали кусочки ткани, рядом с креслом стояла коробка с катушками ниток.

— Я шью, — объяснила она. — По выходным пытаюсь закончить то, что не успеваю за неделю.

Лиза показала ей фотографию Артёма. Ирина посмотрела внимательно, но узнавания не произошло.

— Похож силуэтом, — сказала она. — Но лицо здесь не видно. И куртка могла быть другая. Я запомнила значок, потому что у меня в детстве был похожий.

— А куда он спрашивал дорогу? — спросил Егор.

— К остановке. Кажется, хотел попасть на вокзал. Я показала, где ждать автобус, но номер он у меня не спрашивал. Мог и пешком пойти.

— Вы не помните, какой был день?

— Вторник. Я тогда за нитками ходила. Вернулась и поняла, что купила не тот цвет. Пришлось снова идти в среду.

Во вторник Артём встречался с ними у дерева. Но это не означало, что мальчик на остановке был им: времени хватало, чтобы другие люди тоже спросили дорогу.

— А рюкзак у него точно был? — спросила Лиза.

— Да. Небольшой, тёмный. Я ещё заметила, что молния у него не закрыта до конца.

Лиза невольно посмотрела на свой рюкзак. Молния была застёгнута, как всегда с тех пор, как Артём принёс записку.

Ирина поискала в телефоне. В тот день она фотографировала витрину магазина с нитками, чтобы показать подруге оттенок ткани. На снимке отражалась часть тротуара и чья-то рука. Никакого рюкзака или мальчика видно не было.

— Простите, — сказала Ирина. — Думала, вдруг помогу больше.

— Вы помогли, — ответила Лиза. — Теперь мы знаем, что стоит спросить про значок.

— Если его увидите, — добавил Егор.

Ирина пообещала позвонить Валентине, если вспомнит ещё что-нибудь. На лестнице Егор достал блокнот.

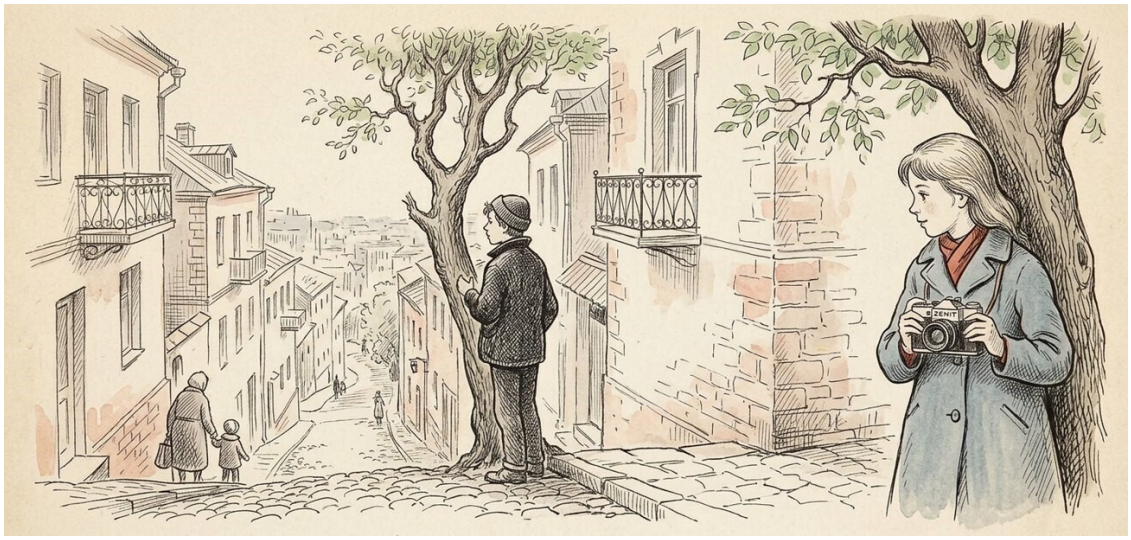
— Значок записать?

— Запиши. Только отдельно: неизвестно, тот ли это мальчик.

— Так и пишу.

Внизу им встретилась мама Лизы. Она выслушала рассказ, потом предложила пройти к остановке, о которой говорила Ирина. По дороге Лиза позвонила Артёму: телефон всё ещё был недоступен.

У остановки стояли двое пассажиров. Рядом с расписанием кто-то приклеил объявление о пропавшем рыжем коте. На фотографии у кота была белая лапа и длинный хвост. Ниже хозяин оставил номер, но половину отрывных полосок уже сорвали.



— Мы тоже можем повесить объявление? — спросила Лиза.

Мама внимательно прочитала текст про кота.

— Сначала нужно понять, что мы точно знаем, и не публиковать чужой номер телефона. К тому же у нас нет хорошей фотографии и фамилии. Лучше обсудить это с полицией, если сегодня никто из соседей его не узнает.

— А если он не хочет, чтобы его искали? — спросил Егор.

— Это тоже важно. Но он несовершеннолетний, и вы беспокоитесь, потому что он не пришёл на встречу. Мы можем объяснить ситуацию специалистам и попросить совет, не объявляя публично того, чего не знаем.

Лиза заметила ещё одно объявление, ниже и левее: «Найден брелок. Спросить в киоске». На рисунке был изображён ключ с круглой головой. Ничего общего с рыбой.

Она всё равно спросила у продавца в киоске, не заходил ли к нему мальчик с тёмным рюкзаком. Тот пожал плечами:

— Заходят каждый день. Кто за водой, кто за булочками. Одного по куртке не вспомню.

Егор записал и это — скорее для того, чтобы не задавать тот же вопрос второй раз.

⁂

К полудню председатель дома успела поговорить ещё с несколькими жильцами. Никто не узнал мальчика по снимку. Один мужчина сказал, что в соседнем дворе действительно живёт Артём, но его фамилия другая, ему десять лет, и накануне они вместе гуляли с собакой.

— Вот почему нужно уточнять, — сказала председатель. — Имена совпадают часто.

Дядя Коля принёс ответ из мастерской. Отец Виктора нашёл две фотографии двора: одну недавнюю и одну шестилетней давности. На обеих был забор. Он позволил ребятам сохранить копии.

На старом снимке доски были светлее, фонаря ещё не было, а вишня за воротами казалась тонкой. На новом деревце выросло, навес расширили. В остальном место выглядело тем же.

Егор разложил фотографии рядом со снимком Садовой на экране ноутбука. Мама Лизы присела к ним.

— Мы можем показать это кому-нибудь, кто занимается историей района? — спросила Лиза.

— Можно. Но сейчас важнее Артём. Я позвоню за консультацией и объясню, что у нас есть.

Она вышла в соседнюю комнату. Лиза не слышала всего разговора, только отдельные фразы: «подросток», «сам оставил номер», «несколько дней не отвечает». Потом мама верну-

лась и сказала, что они подробно изложат известные обстоятельства при обращении и не станут выдавать предположения за факты.

— Нам сказали подготовить записку, фотографию и номер, а также время и место последней встречи, — объяснила она. — Если кто-то свяжется с вами раньше, сразу сообщите мне.

Лиза принесла свой список. Мама прочитала его и попросила уточнить, что дядя Коля видел распечатку, а самого Артёма не помнит. Они вместе исправили запись. Егор проверил дату и время встречи по переписке.

— Вот поэтому полезно записывать, — сказал он.

— И не додумывать за других, — добавила мама.

Они договорились, что мама займётся обращением вместе с Лизой. Егор позвонил своим родителям и объяснил, где находится. Те разрешили ему остаться до вечера и попросили держать телефон включённым.

Лиза чувствовала себя неловко от того, что взрослым приходится заниматься историей, в которой она сама не всё понимала. Ей хотелось сразу предоставить точный адрес, фамилию и чёткую фотографию. Вместо этого у неё был смятый конверт и несколько записей с пометкой «не уверена».

Мама заметила её выражение.

— Ты сделала правильно, что рассказала, — сказала она. — Нам не обязательно знать все ответы, прежде чем просить помощи.

⁂

После обеда Мира прислала фотографию ещё одной страницы из бабушкиного альбома. На ней стоял дом с низким крыльцом. Рядом росло дерево, а через дорогу виднелся забор. Цвет ставней определить было невозможно: снимок был чёрно-белым.

«Бабушка считает, что это дом Веры. Но уверена только наполовину», — написала Мира.

Лиза спросила, не помнит ли Анна Павловна соседскую семью с мальчиком по имени Артём. Мира ответила, что спросит вечером.

Пока мама собирала документы, Егор разглядывал увеличенный фрагмент со стеклом. Он заметил то, на что Лиза не обратила внимания: в отражении под деревом находилась тёмная горизонтальная полоска.

— Это может быть скамейка, — сказал он.

— А может быть тень от забора.

— Да. Я поэтому и говорю «может».

Они попытались определить, с какой стороны улицы стоял отражённый дом. Получалось, что дерево должно было находиться напротив окна, немного левее. Тогда, если верить Анне Павловне, сам дом с зелёными ставнями мог быть рядом с окном или за пределами кадра.

— Мы предполагаем, что это одно и то же дерево, — заметил Егор. — А оно вообще похоже на бабушкино?

Лиза открыла зимний снимок и поставила рядом увеличенное отражение. Сравнивать было почти невозможно: на одном изображении ствол занимал половину кадра, на другом состоял из нескольких размытых точек.

— Не знаю, — призналась она.

— Тогда не будем говорить, что нашли его.

— Ты совсем лишаешь нас торжественных открытий.

— Зато оставляю возможность потом не краснеть.

Он всё же обвёл предполагаемое дерево на копии снимка и подписал: «Возможно. Нужно проверить». Лиза посмотрела на его почерк.

— У тебя буквы как у человека, который спешил.

— Я и спешил. Ты же сказала, мама готова.

Они собрали вещи и вышли. У двери Лиза ещё раз заглянула в папку: фотография скамейки и записка Артёма лежали на месте.

⁂

По возвращении они застали у дома Валентину. Она разговаривала с женщиной в синем плаще. Та держала за руку маленького мальчика и старалась одновременно поправить ему шарф.

— Вот Лиза, — сказала Валентина. — Она его видела.

Женщина представилась Мариной и объяснила, что на фотографии в тёмной куртке мальчик похож на того, с кем её сын катался на велосипеде в прошлом месяце. Но её сын говорил, что того мальчика зовут не Артём, а Антон.

— Я могу ошибаться, — предупредила Марина. — Они быстро познакомились и так же быстро разбежались.

— А где они катались? — спросила Лиза.

— На площадке возле дома. Это выше, через два перекрёстка.

Мальчик по имени Дима сначала спрятался за маму. Потом увидел, что Егор держит пакет с хлебом, и спросил:

— А там булочки?

— Нет. Но хлеб круглый.

— Жалко.

Марина мягко спросила сына про Антона. Дима сказал, что у того был велосипед без звонка и что они спорили, кто быстрее доедет до дерева. Когда ему показали снимок, он внимательно посмотрел, потом мотнул головой.

— Не знаю. Маленький очень.

— На фотографии? — уточнила Лиза.

— Да. Мальчик там как муравей.

— А значок на рюкзаке у него был? — спросил Егор.

Дима подумал.

— На рюкзаке была машина. Или это у меня была машина.

— У тебя пожарная машина, — подсказала мама.

— Тогда у него не помню.

Марина пообещала поискать в телефоне фотографию с площадки: иногда она снимала сына, когда он учился кататься. Но предупредила, что могла и не фотографировать в тот день. Лиза поблагодарила её и записала: «Антон с велосипедом — возможно другой человек. Подтверждения нет».

Валентина проводила Марину взглядом.

— Дети здесь знакомятся быстро. А потом спрашиваешь имя — никто не помнит.

— Мы имя знаем, — сказала Лиза. — Только больше почти ничего.

— Вы хотя бы спросили. Это уже лучше, чем совсем ничего.

Степан появился из-за калитки, увидел пакет Егора и направился прямо к нему. Егор поднял хлеб повыше.

— Тебе нельзя. Он семейный.

Кот уселся у его ноги и стал ждать. Когда стало ясно, что хлеба ему не дадут, он встал и ушёл к Валентине. Она поскребла его за ухом.

— Видите? Он тоже умеет просить помощи, если у одного не получилось.

⁂

Дома Лиза записала рассказ Марины и Ирины отдельно. Получалось две возможные встречи с двумя разными мальчиками. Считать кого-то из них Артёмом было нельзя.

Мама пообещала сообщить ей, когда появятся новости по обращению. Егор отправился домой и написал, что родители хотят познакомиться с Лизиной мамой, чтобы тоже быть в курсе. Лиза передала сообщение, и взрослые договорились созвониться.

Вечером Мира написала, что бабушка не помнит мальчика по имени Артём. Лиза поблагодарила её. Они условились в понедельник встретиться после школы: Мира обещала принести фотографию дома и карту, а Лиза — показать снимок отражения в окне.

Вскоре после разговора с Мирой позвонила председатель дома. Лиза включила громкую связь, чтобы мама тоже слышала.

— Мы с соседями поговорили, — сказала председатель. — Нашли человека, который помнит скамейку ещё до фотографии Лены Сергеевны. Он жил здесь раньше, теперь приезжает к матери. У него, возможно, есть снимки двора. А мальчика пока никто не узнал.

— Спасибо, — сказала Лиза. — Он помнит, кто поставил скамейку?

— Говорит, привезли жильцы. Но кто именно, не знает.

Снимки обещал поискать в воскресенье.

Мама спросила, можно ли потом поговорить с этим человеком напрямую. Председатель ответила, что сначала спросит его разрешения, и попрощалась.

— Хоть что-то выясняется, — сказала Лиза.

— Да. Только это пока про скамейку, а не про Артёма.

— Я понимаю.

Мама ушла на кухню. Лиза осталась у телефона. Она не собиралась больше звонить Артёму подряд: если его телефон сломан, новые вызовы не помогут. Но оставила короткое сообщение, в котором попросила его, если он сможет, связаться с ней или с мамой и просто сказать, что с ним всё в порядке. Мамин номер она не отправляла без её согласия; вместо этого предложила Артёму позвонить ей самой.

Потом Лиза открыла школьный чат. Ей захотелось спросить, не знает ли кто-нибудь мальчика в тёмной куртке. Она даже напечатала несколько строк, но перечитала их и удалила. По такому описанию можно было ошибиться и вовлечь в историю незнакомого человека. Если потребуется расширить поиски, взрослые помогут выбрать, что и где сообщать.

Из кухни позвала мама:

— Иди сюда. Мне нужен свидетель.

На столе лежали две одинаковые кружки, одна с тонкой трещинкой у ручки.

— Какая из них была на полке слева? — спросила мама.

Лиза посмотрела сначала на кружки, потом на полку.

— Не знаю. А что случилось?

— Ничего. Я переставила их, пока мыла посуду, и вдруг подумала, что не помню. Хотя пользуюсь ими каждый день.

— Ты хочешь сказать, что я перепутала улицу?

— Нет. Я видела фотографию и слушала тебя с Егором. Просто хочу сказать: не нужно требовать от себя идеальной памяти. Лучше записать, в чём уверена, а в чём нет.

Лиза взяла кружку с трещиной.

— Кажется, эта стояла слева.

— Почему?

— У неё ручка была повёрнута к стене. Я ещё думала, что так трещину не видно.

Мама посмотрела на неё с любопытством.

— Видишь? Ты заметила то, на что я не обращала внимания. А я каждый раз брала вторую, потому что боялась обжечься через трещину.

Они поставили кружки рядом. Как они стояли раньше, проверить было нельзя, и мама предложила не начинать из-за них расследование. Лиза согласилась: дел и без кружек хватало.

Позже написал Егор. Он сделал увеличенный снимок дерева из фотографии Садовой и отправил ей два варианта: светлее и темнее. На обоих ствол оставался размытым. Егор подписал: «Лодка, если она там есть, очень маленькая и осторожная».

«Зато теперь у нас два доказательства, что размытый снимок можно сделать ещё размытее», — ответила Лиза.

«Я старался».

Она сохранила оба варианта с пометкой, что яркость изменена. Оригинал оставила отдельно. Потом вернулась к снимку дома, присланному Мирой, и заметила на ограде светлый прямоугольник. Это могла быть номерная табличка. Разобрать цифры не получалось, но Лиза всё равно попросила Миру посмотреть оригинал при дневном свете.

Мира ответила, что бабушка уже убрала коробку и сегодня не хочет больше искать. Зато завтра обещала достать её снова.

«Не торопи её», — написала Лиза. — «И спасибо».

Мира прислала в ответ короткое «хорошо». Через минуту добавила: «Я тоже хочу понять, куда делась улица. И найти Артёма».

Лиза посмотрела на эти слова и поняла, что не спросила Миру, насколько хорошо та запомнила улицу и видела ли кого-нибудь у дома. Завтра будет возможность спросить спокойно, не на бегу и не у чужого забора.

Она дописала вопрос в список. Рядом поставила ещё один: «Спросить у мамы, какие новости по обращению». Список уже не помещался на одном листке, поэтому Лиза прикрепила второй скрепкой. Верхний угол бумаги загнулся. Она разгладила его и убрала оба листа в папку.

Перед сном Лиза снова открыла контакт Артёма. Под номером оставалась вся их переписка: вопрос о фотографии, разговор о сумке, договорённость встретиться.

Она сделала снимки экрана и сохранила их рядом с остальными файлами. Потом посмотрела на дату последнего сообщения. С тех пор прошло совсем немного времени, но Лизе казалось, что она успела прожить целую неделю между деревом, забором и библиотекой.

Лиза вспомнила, как Артём стоял на площадке с конвертом и спрашивал, сфотографировала ли она улицу. Тогда ей казалось, что самое важное — понять, куда делась скамейка. Теперь она хотела спросить его совсем о другом: успел ли он поговорить с мамой, нужна ли ему помощь и где его искать.

Она открыла папку и нашла листок с их первой перепиской. Сверила номер с тем, который записала для мамы.

Цифры совпадали. Лиза ещё раз проверила время последнего сообщения и поставила рядом дату. Если взрослые спросят, она сможет ответить, не полагаясь только на память.

Из соседней комнаты донёсся голос мамы. Она разговаривала по телефону с родителями Егора. Лиза не прислушивалась, но, когда разговор закончился, мама заглянула к ней.

— Мы договорились держать друг друга в курсе. Завтра утром проверим, не было ли ответа от председателя.

— Хорошо. А если он позвонит?

— Разбуди меня, даже если будет поздно.

Мама пожелала ей спокойной ночи и закрыла дверь. Лиза поставила звук уведомлений погромче, потом всё-таки убавила: если среди ночи начнёт писать школьный чат, проснётся весь дом. Для звонков она оставила отдельную громкость.

Она положила телефон на тумбочку. В квартире было тихо. За окном гудела машина, на лестнице хлопнула дверь. Завтра они снова будут спрашивать соседей и ждать ответа.

Никто из тех, с кем они поговорили, не мог уверенно сказать, кто такой Артём и где он живёт. Но Лиза помнила его голос. Егор помнил, как он протягивал фотографию. А записка и номер телефона по-прежнему лежали перед ней.

Лиза ещё раз вспомнила их разговор под деревом. Артём признался, что последовал за ней, и извинился. Тогда она отступила на шаг, потому что ей стало не по себе. Сейчас это воспоминание не исчезло и не сделалось менее важным. Искать человека и одновременно помнить о собственной безопасности — так она записала бы это в список правил, если бы составляла его заново.

Она решила, что завтра обязательно покажет маме сообщения Миры и фотографию дерева. А потом они вместе спросят председателя, не нашёлся ли кто-нибудь, кто знает Артёма по имени и фамилии.

Это было не всё, что хотелось знать. Но это было начало.

Глава 4. Человек с другой стороны карты

В воскресенье утром Мира обнаружила под кухонным столом коробку с елочными игрушками. Коробка была подписана крупными буквами: «НЕ ОТКРЫВАТЬ ДО ДЕКАБРЯ».

— Бабушка, а почему она здесь?

— Потому что я ищу альбом.

— В коробке с игрушками?

— Я пока не открывала. Сначала ищу в других местах.

Анна Павловна стояла на коленях у нижнего шкафа и осторожно переставляла старые журналы. Мира присела рядом.

— Ты могла меня позвать.

— Могла. Но тогда ты бы сказала, что я не должна стоять на коленях.

— Ты не должна стоять на коленях.

— Вот видишь.

Они вместе разобрали журналы. Альбома среди них не оказалось, зато нашлась инструкция к давно сломанному радиоприёмнику, несколько новогодних открыток и квитанция за электричество. На обороте квитанции Анна Павловна когда-то записала рецепт яблочного пирога.

— Вот это оставим, — сказала она. — А остальное можно выбросить.

— Инструкцию тоже?

— Радио мы выбросили лет десять назад. Пусть и инструкция отдохнёт.

Мира сложила ненужное в пакет. За неделю она поняла, что бабушка хранит вещи не потому, что не может с ними расстаться. Просто у каждой бумаги оказывалась своя история, и, пока бабушка рассказывала одну, находились ещё три.

Альбом обнаружился в шкафу за коробкой с лекарствами. На тёмно-синей обложке отслаивался уголок, завязки превратились в короткие пушистые нитки.

— Это тот, что Вера приносила? — спросила Мира.

— Нет. Этот наш. Но она на некоторых фотографиях есть.

Они перенесли альбом на стол. Между страницами лежала тонкая бумага, кое-где слипшаяся от времени. На первой фотографии маленькая девочка стояла на крыльце с букетом, который закрывал ей половину лица.

— Это ты? — спросила Мира.

— Нет. Я никогда не любила банты такой величины. Это моя сестра.

На следующих страницах были праздничный стол, поездка к реке и люди, по очереди державшие на руках одного и того же ребёнка. Мира искала дома и деревья, но бабушка каждый раз останавливалась на лицах.

— А вот Валя, — сказала она. — Ты её не знаешь. Она нам однажды целую неделю передавала помидоры через соседей, потому что сама уехала, а они поспели.

— Щедрые помидоры.

— Очень. Мы потом половину ещё соседям отдали.

Мира улыбнулась. Она хотела спросить о доме с зелёными ставнями, но заметила, как бабушка бережно держит уголок фотографии, и подождала.

— Вот здесь, — сказала Анна Павловна, перевернув ещё одну страницу.

На снимке был длинный стол во дворе. Среди тарелок стоял эмалированный чайник, над столом висел виноград. На заднем плане виднелась стена дома, окно и раскрытая ставня.

— Это у Веры?

— Да. Здесь точно у неё.

— А дерево с лодкой?

— Через дорогу. Если бы фотограф отошёл на три шага назад и повернулся, ты бы его увидела.

— Может, на другом снимке повернулся?

Они проверили ещё несколько страниц. Дерево так и не нашлось. Зато на одном снимке в углу показалась табличка с номером дома. Цифры были смазаны, но первая походила на единицу.

Мира положила рядом линейку и сфотографировала карточку с разных расстояний. На телефоне номер не стал яснее.

— Я пришлю Лизе, — сказала она. — Может, на компьютере будет лучше видно.

— Пришли. И скажи ей, что это старая фотография. Я не знаю, осталась ли такая табличка.

Мира отправила снимок с пояснением. Лиза ответила почти сразу: «Спасибо. Мы сегодня ждём звонка от соседей. Артём пока не объявился».

Анна Павловна попросила прочитать сообщение вслух. Мира рассказала о мальчике то, что знала сама. Бабушка внимательно слушала, иногда задавала вопросы, на которые Мира не могла ответить.

— Номер дома он не назвал? Фамилию тоже?

— Нет.

— Тогда пусть взрослые помогают. И вы осторожнее, не ходите по чужим квартирам одни.

— Мы с Лизиной мамой договорились. Она знает, где мы и что делаем.

Анна Павловна кивнула и вернула снимок на страницу.

— Я хочу ещё поискать открытки Веры. Может, на одной сохранился адрес. Только не сегодня. Глаза устали.

Мира закрыла альбом и помогла убрать его в шкаф. На этот раз они поставили его спереди, чтобы не пришлось разбирать всё снова.

⁂

После обеда Мира вышла за хлебом. По дороге она решила пройти мимо жёлтого дома. Лиза с Егором собирались зайти к дяде Коле, и Мира рассчитывала застать их там.

Перед выходом бабушка попросила купить ещё сметану и записала это на бумажке. Мира положила список в карман куртки рядом с ксерокопией карты. Та уже размягчилась на сгибах, поэтому Мира собиралась дома переложить её в папку.

У дерева никого не было. На стене по-прежнему висело объявление дяди Коли о скамейке, но нижний край свернулся трубочкой. Мира расправила его и прижала ладонью. Скотч отстал, и через секунду бумага снова закрутилась.

— Надо новый приклеить, — сказал голос за её спиной.

Мира обернулась. У подъезда стояла Валентина с небольшой сумкой для покупок. Мира встречала её однажды, когда приходила с Лизой, но не знала имени.

— У меня дома есть скотч, — сказала женщина. — Только сначала в магазин схожу.

— Я тоже туда. Давайте потом вместе.

Они пошли вдоль дома. Валентина представилась, и Мира рассказала, что живёт у Анны Павловны.

— Это которая на соседней улице? Я её знаю в лицо. Она раньше с маленькой собакой гуляла.

— Соседскую выгуливала. Хозяин ногу повредил.

— Точно. Собака ещё всем шарфы нюхала.

В магазине Мира взяла хлеб и сметану, Валентина — крупу и корм для котов. У кассы обнаружилось, что сметана стоит дороже, чем было написано на полке. Продавец позвал администратора, та проверила ценник и извинилась: табличку забыли заменить.

Пока они ждали, Валентина спросила, есть ли новости об Артёме. Мира покачала головой.

— Лиза с мамой обратились за помощью. Но пока ничего не известно.

— Мы вчера всем подъездом вспоминали, — сказала Валентина. — Нехорошо получается: фотографию скамейки помнят, а мальчика по ней никто не узнаёт.

— Его там почти не видно.

— Вот именно. Я дяде Коле сказала: надо было нам всем знакомиться, когда встретились.

— Вы же не знали, что он потом не ответит.

— Не знали. Всё равно неприятно.

У дома они приклеили объявление новым скотчем. Валентина достала из кармана рулон и оторвала четыре полоски — по одной на каждый угол.

— Теперь дождь не сорвёт, — сказала она.

— А если сорвёт?

— Приклеим ещё раз.

Это прозвучало так просто, что Мира невольно взглянула на пустое место под деревом. Если бы со всем можно было поступить так же: заметить пропажу, достать скотч и исправить.

Телефон завибрировал. Лиза сообщила, что они с Егором подойдут через десять минут. Мира написала бабушке, что задержится ненадолго, и села на парапет возле арки.

Пока она ждала, из подъезда вышел дядя Коля. Он нёс маленькую коробку и, увидев Миру, остановился.

— Ты с Лизой знакома?

— Да. Я Мира.

— Николай Петрович. Все меня здесь дядей Колей зовут, можешь тоже. Это тебе не понадобится? — Он показал коробку. — Карандаши нашёл. У меня внучка давно выросла, а они лежат.

Внутри были цветные карандаши, короткие, но аккуратно заточенные.

— Спасибо, — сказала Мира. — Я рисую иногда.

— Тогда бери. Только синий совсем маленький.

— Ничего. Я его на небо потрачу.

Она убрала коробку в сумку. Дядя Коля сел на складной стул у подъезда и стал рассказывать, как в прошлом году они с соседями красили дверь. Оказалось, что краски сначала не

хватило, потом привезли другую, слегка отличавшуюся по цвету, и пришлось перекрашивать всё заново.

— Зато теперь дверь красивая, — сказала Мира.

— Теперь да. А тогда я три дня слушал, что первый цвет был лучше.

Лиза с Егором пришли, когда он как раз добрался до истории о пропавшей кисти. Кисть нашлась в ведре с водой, но только после того, как купили новую.

— Это у нас семейное, — сказал Егор. — Сначала купить второе, потом найти первое.

Они расспросили дядю Колю, не звонил ли кто-нибудь по объявлению. Он достал блокнот: один сосед предложил старую скамейку со своего дачного участка, другая соседка сообщила, что видела зелёную у автобусной остановки. Проверили — у остановки скамейка была металлическая и стояла там давно.

— А про мальчика ничего? — спросила Лиза.

— Пока нет. Но Валентина и председатель продолжают спрашивать. Мама твоя сказала, что если он объявится, надо сразу сообщить.

Лиза поблагодарила его. Егор предложил пройти к забору, Мира согласилась. Ей хотелось ещё раз посмотреть, где начиналась улица.

Они не торопились. Лиза рассказала о двух фотографиях двора, которые прислал отец Виктора. Мира показала снимок с номером дома, найденный в альбоме.

— Первая цифра будто единица, — сказал Егор.

— А вторая?

— Может быть, три. Или восемь. Или ещё одна единица, если на ней пятно.

— Очень широкий выбор.

— Я стараюсь не ограничивать возможности.

Забор стоял на прежнем месте. У ворот кто-то прислонил пустой ящик, а на фонаре сидела птица. Увидев ребят, она перелетела на крышу.

Мира остановилась. В первый раз, когда они пришли сюда вместе, она слишком волновалась и почти не смотрела по сторонам. Теперь она сравнила место с фотографией на Лизином телефоне: дерево, дом с широкими окнами, поворот.

— Я здесь была в прошлую субботу, — сказала она. — С бабушкой. Мы гуляли и зашли на эту улицу.

Лиза повернулась к ней.

— Ты не говорила.

— Я думала, говорила. Она тогда показала, где был дом Веры. Сказала, что не узнаёт двор, но дерево, кажется, то самое. А потом мы вернулись к спуску.

— Дом со ставнями вы видели?

— Нет. Там был забор и пустой участок. Бабушка сказала, что дом, может быть, разобрали. Но потом увидела в своём альбоме фотографию и решила проверить ещё раз.

Егор достал блокнот.

— Подожди. На какой стороне улицы был участок?

Мира задумалась.

— Если идти от спуска — справа. Потом дом с голубыми ставнями.

— А дерево?

— Слева. Или дальше? — Она нахмурилась. — Я не уверена. Бабушка говорила, что оно через дорогу от дома Веры, но я не поняла, где сам дом был.

— Ты снимала что-нибудь в тот день? — спросила Лиза.

— Нет. Телефон почти разрядился. Мы ещё не знали, что будем искать адрес.

Мира присела на корточки и положила карту на колени. Её пальцы задержались на синем круге.

— Когда я делала копию, улица здесь была, — сказала она. — Я её обвела, потому что хотела показать бабушке. А на следующее утро осталась только короткая линия. Я решила, что перепутала страницы. Потом увидела этот забор.

— Почему ты подошла к нам в тот день? — спросил Егор.

— Вы стояли и смотрели на забор. Я услышала, как Лиза сказала, что улицы нет. Хотела сначала пройти мимо, а потом подумала, что вы тоже её помните.

Лиза вспомнила, как Мира держала листок у груди. Тогда она показалась ей уверенной. Теперь стало ясно, что Мира тоже сомневалась и проверяла каждое слово.

— Ты могла сразу сказать про бабушку, — сказала Лиза.

— Могла. Но мы не были знакомы. И я не знала, поверите ли вы.

Егор закрыл блокнот.

— Честно говоря, я и сейчас не всё понимаю. Но вчерашнюю улицу помню.

Мира улыбнулась.

— Это уже неплохо.

Они ещё раз обошли забор. Дядя Коля был прав: с другой стороны располагалась мастерская Виктора, с третьей — соседний двор. Между зданиями нашлась узкая щель, но в неё не прошёл бы даже велосипед. Лиза не стала туда заглядывать, только отметила её на схеме.

— Что ты рисуешь? — спросила Мира.

— Как сейчас всё выглядит. Не карту города, просто чтобы потом сравнить.

На схеме были дерево, жёлтый дом, ворота, мастерская и два перекрёстка. Егор предложил добавить фонарь. Мира — место, где в позапрошлый раз нашла синий клочок бумаги. Лиза нарисовала маленький крестик и рядом подписала: «Бумага. Происхождение неизвестно».

— Похоже на план сокровищ, — сказал Егор.

— С очень осторожными подписями.

— И без сокровищ.

— Мы ещё не закончили.

Когда они вернулись к дереву, Лизе позвонила мама. Никаких новых известий об Артёме пока не было. Она попросила дочь через полчаса быть дома: вечером они собирались позвонить родителям Егора и обсудить, что удалось узнать за день.

Мира тоже собиралась возвращаться. Она посмотрела на часы и схватилась за пакет.

— Сметана. Надеюсь, ещё не превратилась в суп.

— Она же закрытая, — сказал Егор.

— Тогда в закрытый суп.

Они договорились встретиться в школе в понедельник. Перед уходом Лиза ещё раз показала Мире фотографию, которую принёс Артём. Та увеличила сумку на скамейке, но ничего нового не разглядела.

— Я спрошу бабушку про адрес на фотографии, — сказала она. — Может, ей что-нибудь вспомнится.

Дома Мира поставила сметану в холодильник и обнаружила, что хлеба в пакете нет. Она проверила сумку, карманы куртки и даже полку в прихожей. Хлеба нигде не было.

Анна Павловна вышла из комнаты.

— Что ищешь?

— Хлеб. Я его купила. Честно.

— Я тебе верю. Он на кухне.

Мира заглянула на стол. Рядом с чайником лежала круглая буханка.

— Ты принесла пакет, поставила его и сразу пошла проверять сообщения, — объяснила бабушка. — А я хлеб убрала, чтобы Стасик не достал.

Стасик, соседский пёс, в этот день гостил у них. Он лежал под столом и делал вид, что никакой хлеб его не интересует.

Мира села на стул и рассмеялась. После последних дней она слишком быстро решила, что потеряла покупку, хотя сама минуту назад оставила её на кухне.

— Что случилось? — спросила Анна Павловна.

— Ничего страшного. Просто я уже собиралась идти искать буханку на всей улице.

— Начинай с кухни. Она меньше.

Мира рассказала ей про разговор с Лизой и Егором. Бабушка внимательно посмотрела на схему, которую Лиза сфотографировала и прислала в общий чат.

— Вот этот поворот я помню, — сказала она. — Но дальше всё будто переставлено. Я могу ошибаться, Мира. Я давно там не была.

— Я знаю. Мы не будем считать, что ты точно помнишь.

— Вот и хорошо. А дерево с лодкой я всё равно попробую найти на старых фотографиях.

Мира помогла ей поставить чайник. Стасик поднял голову, когда зазвенели чашки, потом снова улёгся под столом.

⁂

У Лизы вечер прошёл за разбором записей. Мама созвонилась с родителями Егора и рассказала, что им известно об Артёме. Они договорились обмениваться новостями и не рассылать его номер посторонним.

Егор прислал фотографию схемы, которую Лиза нарисовала у забора, и попросил добавить стрелку, показывающую направление к реке. Лиза добавила. Мира написала в общий чат, что бабушка пока не нашла новых фотографий, но готова продолжить поиски.

— У вас уже целая исследовательская группа, — заметила мама, увидев открытый чат.

— Только мы почти ничего не нашли.

— Вы выяснили, что о скамейке помнят другие люди. Нашли старые снимки. И попросили помощи, когда Артём не ответил. Это не «ничего».

Лиза задумалась. Мама была права, хотя от перечня найденного легче становилось ненадолго. Главный вопрос по-прежнему оставался без ответа.

Поздно вечером телефон коротко звякнул. Сообщение пришло не от Артёма. Председатель написала маме, что Лена Сергеевна нашла ещё одну фотографию из двора и пришлёт утром. На ней, по её словам, видна часть стены за скамейкой.

Лиза попросила показать сообщение. Потом посмотрела на свой список вопросов и добавила внизу: «Проверить новую фотографию стены».

За окном проходил автобус. В его освещённых окнах на секунду мелькнули лица пассажиров, и Лиза подумала о рассказе Ирины: мальчик в тёмной куртке спрашивал остановку и хотел добраться до вокзала. Мог ли это быть Артём? Ответа всё ещё не было.

Она не стала записывать эту догадку как новость. В папке уже лежал листок с рассказом Ирины, и возле него стояла честная пометка: «Неизвестно, тот ли мальчик».

Перед сном Лиза проверила заряд телефона, но на этот раз не открывала переписку снова. Она знала, что новых сообщений там нет. Вместо этого положила рядом с кроватью блокнот и карандаш: если утром позвонят, можно будет сразу записать, что скажут.

⁂

В понедельник на последнем уроке Лиза получила сообщение от мамы. Лена Сергеевна прислала снимок. Лиза торопливо убрала телефон: учительница объясняла новую тему, а до звонка оставалось восемь минут.

Эти восемь минут оказались длиннее всей перемены. Егор дважды обернулся к ней, но она только показала ему ладонь с растопыренными пальцами. Он нахмурился: очевидно, решил, что речь идёт об оценке.

Когда прозвенел звонок, ребята открыли фотографию. Мальчик с игрушечным грузовиком стоял в стороне, а скамейка занимала почти весь передний план. Стена за ней была жёлтой, с полосой облупившейся штукатурки. У правого края снимка виднелась дверь подъезда.

— Что не так? — спросил Егор.

— Ничего. Скамейка там же, где я её помню.

— Подожди. — Он приблизил стену. — А эти полосы?

В двух местах на штукатурке темнели короткие отметины. Лиза открыла недавний снимок с линейкой и сравнила расположение. Следы были похожи, хотя точно сопоставить их мешали разные углы съёмки.

— Могут быть те же, — сказала она.

— Или похожие. Нужно поставить оба снимка рядом на компьютере.

Лиза написала маме, что фотография получена, и поблагодарила Лену Сергеевну через председателя. Потом они встретились с Мирой возле расписания.

— Бабушка нашла адрес, — сообщила Мира. — Не на открытке. В старой записной книжке.

Она достала листок, на котором был аккуратно переписан номер дома и название улицы. Название не совпадало ни с Тихой, ни с Садовой.

— Это адрес Веры? — спросила Лиза.

— Бабушка так думает. Только запись старая, а Вера могла потом переехать. Дата рядом не стоит.

— Проверим, — сказал Егор. — Где это?

Улица находилась в нескольких остановках от школы. Они решили сначала зайти к Лизе, сравнить фотографии стены, а потом вместе с мамой проехать по адресу. Мама согласилась, но попросила подождать её у дома.

По дороге Егор нёс пакет с тетрадями, которые нужно было вернуть однокласснице. Она жила рядом с Лизой и заболела, поэтому попросила передать задания. Когда ребята подошли к её подъезду, Егор обнаружил, что записал номер квартиры на листке, а листок остался в пенале.

— Ты уверен, что он в пенале? — спросила Лиза.

— Сейчас проверю. Если нет, значит, где-то ещё.

Листок нашёлся между тетрадями. Егор радостно продемонстрировал его и только потом заметил, что в номере квартиры одна цифра исправлена поверх другой.

— Это четыре или девять?

— Позвони и спроси, — предложила Мира.

— Я хотел выглядеть человеком, который всё запомнил.

— Тогда придётся очень уверенно ошибиться.

Одноклассница сообщила номер квартиры и попросила оставить тетради у двери: она как раз разговаривала с врачом. Егор выполнил поручение, вернулся и объявил, что с такой скоростью они скоро научатся находить хотя бы тех людей, чьи адреса им известны.

У Лизы дома они разложили фотографии на экране. Следы на стене действительно находились примерно там же, где спинка скамейки касалась штукатурки. Однако на старом снимке были и другие пятна: за годы стену красили, и часть следов могла появиться позже.

— Мы можем показать это дяде Коле, — сказала Лиза. — Он знает, когда дом красили.

— И Лену Сергеевну спросить, не осталось ли у неё фотографий в большем разрешении, — добавила Мира.

Они составили короткое сообщение и отправили его через председателя. Затем Лиза показала Мире увеличенный фрагмент с отражением дерева.

Мира долго смотрела на экран, потом достала из сумки ксерокопию карты.

— Я вчера вспомнила одну вещь. Когда мы с бабушкой шли по Садовой, на углу был магазин. Маленький, с красной вывеской. Я хотела туда зайти за водой, но он был закрыт.

— На наших снимках его нет, — сказала Лиза.

— Мы могли его не снять. Он был дальше, за пустым участком.

Егор наклонился к карте. — Ты помнишь название?

— Нет. Только вывеску.

— Какую именно?

— Красную. Буквы белые. И в окне бутылки стояли.

— Магазин продуктов, — подвёл итог Егор.

— Наверное.

— Я не издеваюсь. Просто пытаюсь понять, что искать.

Лиза отметила магазин на схеме, которую они сделали вчера. Поставила вопросительный знак и подписала: «Мира видела, расположение приблизительное».

— Хорошо, что ты пишешь «приблизительное», — сказала Мира. — Я не могу обещать, что он был прямо там.

Она замолчала и провела пальцем по синему кругу на копии карты.

— Я сначала не хотела вам рассказывать про бабушку, — сказала она. — Вы и так знаете.

— Ты сказала, что мы были незнакомы, — напомнила Лиза.

— Не только поэтому. Она иногда забывает слова или путает дни. Я боялась, что вы решите: раз она что-то перепутала, значит, ей вообще нельзя верить.

Егор перестал листать фотографии.

— У меня дедушка забывает, куда очки положил. При этом лучше всех помнит, как чинить велосипед. Это не одно и то же.

— Да. Но люди не всегда так думают.

Лиза вспомнила, как сама сомневалась в Анне Павловне, когда услышала о старом адресе и двух названиях улицы.

— Мы всё равно будем проверять, — сказала она. — Как и свои воспоминания. Но это не значит, что мы её не слушаем.

Мира кивнула. Она убрала карту в прозрачный файл, который принесла специально, чтобы бумага больше не мялась.

Позвонила мама Лизы. Она уже подходила к дому.

⁂

Адрес из записной книжки привёл их к двухэтажному дому с аркой. Во дворе стояли несколько машин, возле стены рос виноград. Мама Лизы позвонила в квартиру, номер которой записала Анна Павловна.

Дверь открыл мужчина лет сорока. Он выслушал вопрос о Вере Морозовой и покачал головой.

— Мы переехали сюда четыре года назад. До нас, кажется, пожилая женщина жила, но я её не застал. Можно у соседки спросить, она давно здесь.

Он показал на соседнюю дверь. Мама постучала. Никто не ответил.

— Она обычно к вечеру возвращается, — сказал мужчина. — Если хотите, оставьте номер. Я спрошу и передам.

Мама записала свой номер на листке и объяснила, что они ищут сведения о старом доме, а не собираются беспокоить прежних жильцов без необходимости. Мужчина пообещал передать записку соседке.

Во дворе Мира остановилась возле винограда.

— Похоже на снимок из альбома, — сказала она. — Только там стол стоял.

— Во многих дворах виноград растёт, — заметил Егор.

— Знаю. Но всё равно похоже.

Лиза сфотографировала двор с разрешения мужчины, который ещё не успел закрыть дверь. На снимке виднелись арка, виноград и жёлтая труба вдоль стены. Потом они вышли на улицу.

— Это может быть адрес Веры после переезда, — сказала мама. — Или другой человек с такой же фамилией. Дождёмся ответа соседки.

— А если она не помнит?

— Тогда продолжим искать в записях Анны Павловны. Не обязательно сегодня найти всё.

На обратном пути они остановились у небольшого магазина. Мира внимательно посмотрела на вывеску: красный фон, белые буквы.

— Почти как та, — сказала она.

— Может, это сетевой магазин? — спросил Егор.

— Не знаю. Тот был меньше.

Они вошли купить воды. У кассы продавец поправлял ценники и попросил их пройти к соседней стойке. Лиза заметила на стене календарь с фотографией реки и рядом — небольшую схему ближайших улиц. На схеме их район не помещался.

— Можно спросить? — обратилась она к продавцу. — Вы не знаете, есть ли такой же магазин возле спуска от жёлтого дома?

Он попросил уточнить адрес. Лиза назвала ближайший перекрёсток.

— Раньше там был небольшой магазин, — сказал он. — Но это не наша сеть. Лет несколько назад закрылся, насколько я знаю.

Мира переглянулась с Лизой.

— А вывеска красная была?

— Не помню. Я туда редко ходил.

Выйдя, Егор предложил записать адрес этого закрытого магазина. Продавец его не знал, но смог приблизительно описать место. Оно находилось недалеко от исчезнувшей улицы, хотя ребята не могли понять, на той же стороне квартала или за ним.

— Спросим у дяди Коли, — сказала Лиза.

— И у Виктора, — добавила мама. — Он там работает.

⁂

По дороге к жёлтому дому мама получила звонок. Она отошла на несколько шагов, поговорила и вернулась.

— Это по поводу Артёма, — сказала она. — Пока его личность установить не удалось. Попросили сообщать любые новые достоверные сведения и не делать поспешных выводов.

— А номер телефона? — спросила Лиза.

— Мы передали его. Если появится результат, нам сообщат. Но я не знаю, когда это произойдёт.

Она произнесла это спокойно, не обещая того, чего не могла знать. Лиза кивнула. Теперь ожидание стало общим: об Артёме знали не только она и Егор, но и взрослые, готовые действовать.

Дядя Коля вспомнил магазин с красной вывеской. По его словам, он находился на соседней улице и закрылся давно. Лиза записала его рассказ, отметив, что место нужно уточнить.

— А второй магазин мог быть? — спросила Мира.

— Мог. Я за всеми магазинами не слежу. Мне мой ближе.

Виктора в мастерской не оказалось. На калитке висела записка: «Вернусь после пяти». У ребят не было времени ждать: Миру дома ждала бабушка, Егору нужно было доделать проект, а Лизина мама собиралась заехать в аптеку.

Они разошлись у перекрёстка. Мира пообещала спросить Анну Павловну об адресе из записной книжки. Егор взялся позвонить дяде Коле на следующий день. Лиза осталась с мамой.

— Ты не устала? — спросила мама.

— Устала. Но если мы остановимся, ничего не найдём.

— Остановиться на вечер — не значит бросить поиски.

Лиза понимала это, но всё равно достала телефон у самой аптеки. Сообщений от Артёма не было.

⁂

На следующий день Мира принесла в школу записную книжку бабушки. Анна Павловна разрешила взять её ненадолго, если Мира положит книжку в отдельный пакет и не будет писать на страницах.

Обложка у книжки была коричневая, с потёртым уголком. На первой странице значилось имя Анны Павловны и старый номер телефона. Адрес Веры был записан под буквой «М», но ниже другой ручкой стояла пометка: «после переезда».

— Мы вчера её не заметили, — сказала Мира. — Бабушка увидела, когда я вернулась.

— Значит, адрес может быть не тем домом, который мы ищем, — сказал Егор.

— Да. Но она хочет позвонить Вере. Номер тоже записан, хотя очень старый.

Они дождались перемены и сели у окна. Мира показала ещё две записи: у одной был адрес, перечёркнутый карандашом, у другой — только имя и дата рождения. Никаких прямых указаний на дом с зелёными ставнями не было.

— Если Вера жива и номер сохранился, бабушка с ней поговорит, — сказала Мира. — Если номер уже другой, попробуем спросить соседку по вчерашнему адресу.

Лиза почувствовала, что история Анны Павловны постепенно становится не просто способом найти улицу. За старыми фотографиями и пометкой «после переезда» стоял человек, которого бабушка Миры давно не видела. Ей захотелось, чтобы они встретились, даже если Вера ничего не сможет рассказать о Садовой.

На большой перемене Лизе написала мама: соседка по адресу Веры вспомнила прежнюю жилицу и обещала поискать её контакт, если он сохранился. Мама передаст его только Анне Павловне и лишь с согласия обеих женщин.

Мира несколько раз перечитала сообщение.

— Надо бабушке сказать. Она не покажет, но будет ждать.

— Позвони сейчас, — предложила Лиза.

— У неё телефон иногда лежит в другой комнате. Я лучше после школы.

В конце дня они снова встретились возле жёлтого дома. Виктор уже вернулся в мастерскую. Он показал им металлический звонок от старого велосипеда: обещал дяде Коле починить, но не нашёл подходящей пружины.

— А насчёт магазина, — сказал он, выслушав вопрос Миры, — помню один за углом. Красная вывеска. Закрылся давно, сейчас там офис.

— Вы можете показать?

Виктор вышел с ними к перекрёстку и указал на здание. На первом этаже висела новая табличка, окна были закрыты жалюзи.

Мира остановилась.

— Не он. Я вчера думала, может, перепутала, но вход у того был с другой стороны. И лестница.

— Давно ты его видела? — спросил Виктор.

— На прошлой неделе. Магазин был закрыт.

— Тогда не знаю. Может, кто-то временно помещение снял.

Он обещал спросить у отца. Лиза отметила на схеме и это место — не как искомый магазин, а как проверенное предположение.

Когда Виктор ушёл, Егор сказал:

— В нашем расследовании всё время прибавляется то, что надо проверить, и почти ничего не вычёркивается.

— Мы вычеркнули дом с коричневыми ставнями, — напомнила Лиза.

— Очень полезное достижение.

— И магазин Виктора тоже, — сказала Мира. — Хотя только со слов моей памяти.

— Тогда не вычёркиваем, а ставим вопросительный знак.

— Я уже поставила, — ответила Лиза.

Они рассмеялись. Напряжение последних дней на минуту отпустило, и Лизе показалось, что они знакомы с Мирой давно. Хотя ещё неделю назад та искала в школьном коридоре нужную лестницу.

⁂

Вечером Мира сидела с бабушкой на кухне и переписывала в тетрадь адреса из старой книжки. Не все подряд — только те, рядом с которыми встречалось имя Веры или первая буква её фамилии. Анна Павловна объясняла, что одна запись относится к месту работы, другая — к квартире после переезда, а третью она сама уже не понимает.

— Вот это «В» или «Л»? — спросила Мира.

— Похоже на «В». Но рядом номер телефона, который я не узнаю.

— Можно попробовать позвонить.

— Сначала посмотрим остальное. Вдруг мы раньше времени разбудим человека.

Было только семь вечера, но Мира не стала спорить. Она перелистнула страницу. Между листами оказался тонкий конверт без марки. Внутри лежала фотография, а на обороте рукой Анны Павловны было написано: «Вера у старого дома. Осень».

На фотографии женщина держала корзину с яблоками. За её спиной виднелось окно со ставнями и угол калитки. Дальше, за дорогой, стояло дерево.

— Это оно? — тихо спросила Мира.

Бабушка надела очки, потом сняла и протёрла платком.

— Да. Вот этот дом. Я тебе показывала место, где он был.

— А дерево?

— Кажется, то самое. Лодка с другой стороны ствола, отсюда не видно.

Мира положила фотографию под лампу. Снимок был сделан в сумерках, но дом различался достаточно хорошо. На ставне темнели две полосы, а возле калитки стоял столб с круглой белой табличкой. Надписи на ней прочесть было нельзя.

— Можно я отправлю ребятам?

— Можно. Только подпиши, что я так думаю. Снимок старый, и я тоже не молодею.

Мира сделала несколько фотографий: целиком, крупно дом и отдельно оборот с подписью. Отправила Лизе и Егору, добавив бабушкины слова. Лиза сразу попросила не увеличивать снимок слишком сильно и сохранить оригинал.

— Это она права, — сказала Анна Павловна. — Вера любила хорошие фотографии. Рассердится, если я её снимок потеряю.

Мира подняла глаза.

— Ты думаешь, мы её найдём?

— Я надеюсь. Только не знаю, захочет ли она возвращаться к старым историям.

Пока фотография загружалась, позвонил домашний телефон. Анна Павловна вздрогнула: он редко звонил по вечерам. Мира подняла трубку.

Звонила соседка женщины, которая теперь жила по адресу из книжки. Она сказала, что нашла старый номер Веры, но прежде чем его передавать, попробует связаться с ней сама.

— Конечно, — ответила Мира. — Если Вера согласится, бабушка будет рада поговорить.

Она записала имя соседки и положила трубку. Анна Павловна слушала молча, держа ладонь на закрытом альбоме.

— Надо же, — сказала она наконец. — А я столько лет думала: вот соберусь и позвоню. Всё казалось, что ещё успею.

Мира не стала отвечать, что теперь они обязательно успеют. Она не знала. Вместо этого налила бабушке чай и подвинула к ней сахарницу.

Позже Лиза позвонила по видеосвязи. К разговору присоединился Егор. Вместе они рассматривали фотографию и спорили, похож ли столб возле калитки на тот, что попал на снимок Садовой.

— По форме похож, — сказал Егор. — Но на нашем снимке он далеко.

— И не видно, что на табличке, — добавила Лиза.

— Значит, пока только сравниваем, — решила Мира.

Они договорились на следующий день показать новый снимок дяде Коле и Виктору. Возможно, кто-то из них узнает дом или столб. Лиза сохранила фотографию в отдельную папку с пометкой: «По словам Анны Павловны — старый дом Веры».

Перед тем как закончить разговор, Мира спросила:

— Про Артёма ничего?

Лиза покачала головой.

— Пока нет. Мама сказала, что сообщит, как только узнает.

Они ещё немного помолчали. За окном у Миры горел фонарь, освещая мокрые после вечернего дождя листья. Лиза сидела за столом, и за её плечом на стене висела карта Ростова. Егор пытался поправить наушник, но провод всё время цеплялся за воротник.

— Завтра я принесу копии обеих фотографий, — сказал он. — Так будет проще показывать.

— И подпиши, где какая, — попросила Лиза.

— Уже подписал.

— Тогда ты окончательно стал человеком, который ничего не забывает?

— Нет. Я просто записываю, пока помню.

Они попрощались. Мира положила телефон на стол, а бабушка осторожно вернула старый снимок в конверт. На этот раз конверт она вложила не между страницами книжки, а в отдельную папку, которую Мира принесла из комнаты.

На обложке Мира написала: «Дом Веры». Ниже, после короткого раздумья, добавила: «Проверить адрес».

Анна Павловна ещё раз взглянула на подпись.

— А ты не обиделась, что я сразу всё не вспомнила?

— Нет. Мы и сами не сразу поняли, что ищем.

— Просто мне хотелось вам помочь. А вместо этого я всё время говорю: «Кажется».

— Это помогает. Если ты не уверена, мы знаем, что надо спросить ещё кого-нибудь.

Бабушка поправила очки и кивнула. Затем достала из ящика тонкий карандаш и на уголке папки нарисовала маленькую лодку: короткая черта, две наклонные и волна под ними.

— Вот такая была на дереве. По крайней мере, мне так запомнилось.

Мира сфотографировала рисунок и тоже отправила ребятам. Теперь у них было ещё одно воспоминание — не ответ, но примета, которую можно проверить.

В ответ Егор прислал изображение лодки, нарисованной из трёх неровных линий.

«Моя хуже, — написал он. — Зато я её не забуду».

Мира улыбнулась и закрыла папку. Завтра им предстояло снова встретиться у дерева, а пока старые фотографии могли спокойно полежать на полке.

Глава 5. Фотография без даты

Утром Егор принёс в школу две фотографии, аккуратно вложенные между листами картона. Одну распечатал на своём принтере, вторую — у отца на работе. Качество заметно отличалось: на первой виноград во дворе выглядел тёмным пятном, на второй можно было различить отдельные листья.

— Папин принтер выигрывает, — сказал Егор.

— А твой?

— Мой проявил характер.

Они рассматривали снимки на подоконнике, когда подошла Мира. Она достала из рюкзака ещё один конверт.

— Бабушка нашла фотографию, которую Вера когда-то прислала ей в письме. Но на обороте ничего не написано. Даже даты.

На фотографии был вид с высоты: крыши, несколько деревьев и река вдалеке. У нижнего края располагался двор с круглой клумбой. Слева в кадр входила улица, а у её поворота стоял дом со ставнями.

Лиза приблизила фотографию к окну.

— Зелёные?

— Она чёрно-белая, — сказал Егор.

— Я вижу. Спрашиваю, бабушка считает, что это тот дом?

— Ей кажется, что да. Но она не уверена. Вера любила фотографировать разные места, и письмо не сохранилось.

Егор приложил к снимку вчерашнюю распечатку дома с яблоками. Окна были похожи, но сравнивать мешали разные ракурсы: на одной фотографии дом сняли с улицы, на другой — сверху и издалека.

— Вот труба, — сказал он. — На обеих снимках она справа.

— Трубы у многих домов справа, — заметила Лиза.

— Согласен. Я не доказываю, просто показываю.

Мира указала на круглую клумбу.

— А вот этого я раньше не видела. Бабушка говорит, что могла быть площадка с цветами, но она не помнит.

— Клумба легко убирается, — сказал Егор. — Сегодня цветы, завтра парковка.

— Или детская площадка.

— Или дерево.

Прозвенел звонок. Мира убрала снимок обратно в конверт, и они договорились встретиться после уроков. У Егора впереди была контрольная, у Лизы — доклад, который она никак не могла заставить себя рассказать короче семи минут. Учитель попросил уложиться в пять.

— Если я буду быстро говорить, — сказала она, — это считается сокращением?

— Нет, — ответил Егор. — Но звучит как человек, который очень хочет на перемену.

⁂

Виктор встретил их у мастерской. На верстаке лежали разобранный велосипедный звонок, несколько пружин и отвёртка с красной ручкой.

— Дядя Коля говорил, вы снова придёте, — сказал он. — Пружину я наконец нашёл, а звонок ему не отдам, пока не попробую.

Он взял новый снимок и поднёс его ближе к свету. Мира предупредила, что бумага старая и фотографию нельзя сгибать. Виктор вытер руки и взялся только за края.

— Круглая клумба мне ничего не напоминает. А вот эта крыша похожа на ту, что была у старой водокачки. Её давно переделали.

— Где она находилась? — спросила Лиза.

Виктор показал направление, затем передумал и попросил схему. Егор достал блокнот. Виктор отметил карандашом приблизительное место и отдельно нарисовал короткую стрелку.

— Но я не уверен, что это она. Похожих крыш много. Лучше у отца спросить, он старые здания лучше знает. Завтра придёт.

— А это дерево вам знакомо? — Мира показала зимнюю фотографию из бабушкиной коробки.

— Может быть. Тут по стволу мало что поймёшь. Если бы ветки целиком попали, было бы проще.

Егор перевёл разговор на Артёма. Виктор сказал, что спрашивал отца и двух соседей: имя никому ничего не подсказало. Один сосед вспомнил мальчика, который приносил на починку велосипед, но это было прошлой весной и велосипед забирал его дедушка.

— Отец записывал заказы, — добавил Виктор. — Может, имя там есть. Но я не уверен, что это ваш мальчик. И чужой номер просто так вам не дам: сначала нужно с человеком связаться и спросить.

— Конечно, — сказала Лиза. — Если узнаете, попросите его или взрослого с нами связаться. Номер мамы у председателя есть.

Виктор кивнул. Звонок на верстаке неожиданно зазвенел: пружина выскользнула у него из рук.

— Вот, работает, — сказал Егор.

— Звенит — да. Теперь надо сделать так, чтобы он звенел, когда нужно, а не когда ему вздумается.

Они попрощались и вышли во двор. У ворот Мира остановилась.

— Смотрите.

На земле лежала круглая металлическая крышка. Поверх неё кто-то поставил ящик с обрезками досок. Мира отодвинула ящик на несколько сантиметров — крышка оказалась тяжёлой и плотно сидела в асфальте. По краю шла надпись, но буквы забились грязью.

— Это не трогайте, — крикнул Виктор из мастерской. — Там колодец. Крышка тяжёлая, и не надо её открывать.

— Мы не открываем, — ответила Лиза. — Просто надпись смотрим.

Виктор вышел, присел и провёл по краю сухой щёткой.

— Старое клеймо. Я сам не всё разбираю. Вот тут дата, кажется. Но это не значит, что крышку именно тогда сюда положили. Могли привезти с другого места.

Егор сфотографировал крышку. Лиза записала слова Виктора. Мира вернула ящик на место, и они ещё раз поблагодарили хозяина.

У дерева дядя Коля разговаривал с председателем. Та держала в руках фотографию, напечатанную на бумаге для принтера.

— Лена Сергеевна нашла ещё снимок, — объяснила она. — Просила вам передать. Оригинал у неё дома, это копия.

На снимке снова была скамейка, но теперь пустая. За ней, у стены, лежала свёрнутая ткань. Рядом на земле стояла та самая бутылка, что и на фотографии Артёма.

— Подождите, — сказала Лиза. — А когда это снято?

Председатель посмотрела на оборот.

— Здесь Лена Сергеевна написала: «Суббота». Но число не указала. Я ей позвоню.

Лиза достала фотографию Артёма. Бутылка на обеих снимках казалась одинаковой: прозрачная, с тёмной крышкой. У зелёной скамейки совпадали трещина на верхней доске и облупившаяся краска.

— Может, это одна и та же бутылка, — сказал Егор.

— А может, одинаковые, — ответила Мира.

— Спасибо. Я хотел это сказать.

Председатель набрала Лену Сергеевну. Та объяснила, что снимала двор в субботу перед тем, как Лиза заметила исчезновение. Фотография сохранилась в телефоне с датой; ошибка могла быть, но она помнила и сам день: тогда её сын впервые после болезни вышел во двор.

— Она не помнит, чья бутылка, — передала председатель. — А ткань, говорит, похожа на чью-то сумку.

Лиза сразу вспомнила слова Артёма: его мать сказала, что светлая сумка не её. Возможно, сумку просто оставил другой человек. Но если скамейка стояла в субботу, это подтверждало то, что Лиза помнила утром в понедельник.

— Можно попросить у Лены Сергеевны исходный файл? — спросила она.

— Да. Она пришлёт вечером.

Дядя Коля покачал головой:

— А я в субботу здесь был и ничего не заметил. Правда, я тогда пакет нёс и про воду думал.

— Вы же не обязаны помнить каждую скамейку, — сказала Мира.

— Теперь, пожалуй, придётся.

Он посмотрел на пустое место и усмехнулся. Потом достал блокнот, записал дату субботнего снимка и подчеркнул её одной линией.

⁂

На пути домой Мира предложила зайти в библиотеку. Бабушка разрешила на несколько дней взять фотографию без даты, если та будет храниться в конверте. Мира хотела спросить библиотекаря, есть ли альбомы с видами района с высоты.

В библиотеке их встретила та же сотрудница, которая показывала справочник улиц. Её звали Нина Олеговна. Она посмотрела снимок и обратила внимание на край бумаги.

— Может, фотография из альбома? Здесь как будто след от уголка.

— Бабушка говорит, Вера прислала её в письме, — ответила Мира.

— Тогда могла вынуть из альбома перед тем, как отправить. А могла положить в уголки уже ваша бабушка. По одному следу не узнать.

Нина Олеговна принесла два альбома старых городских видов и предложила работать за большим столом. На одной странице была фотография, снятая с крыши: множество низких домов и узкая дорога к реке. Круглой клумбы на ней не было.

— Похоже по высоте, — сказал Егор. — Но смотреть можно в другую сторону.

На следующем снимке виднелся двор с круглой площадкой. Однако вокруг стояли здания, совсем не похожие на дом со ставнями. Лиза уже собиралась перевернуть страницу, когда Мира заметила подпись под изображением. В ней указывались фотограф и год съёмки.

— А если найти другие снимки этого фотографа? — спросила она.

— Можно посмотреть каталог, — сказала Нина Олеговна. — Но необязательно, что ваш снимок сделал он. Давайте сначала поймём, какие признаки совпадают.

Они выписали то, что удалось разглядеть: круглая клумба, дом со ставнями, высокая труба, линия крыши и изгиб улицы. Рядом поставили вопросы: могла ли клумба измениться, не перекрывает ли дерево часть дороги, точно ли река на заднем плане — Дон, а не светлая полоса неба.

— Похоже на реку, — сказал Егор.

— И мне так кажется, — согласилась Лиза. — Но подпишем «предположительно».

Нина Олеговна улыбнулась.

— Это полезное слово. Только иногда надо всё-таки делать вывод, когда доказательств достаточно.

— А сколько достаточно? — спросила Мира.

— Зависит от вопроса. Для того чтобы пойти посмотреть улицу, хватит и слабой догадки. А для того чтобы написать в книге, что именно здесь что-то произошло, нужно больше.

Она показала ребятам, как пользоваться каталогом. По фамилии фотографа нашлись несколько изданий, но одно хранилось в читальном зале другого филиала, а второе было выдано. Нина Олеговна предложила оставить запрос.

— Когда книгу вернут, я сообщу. Но если она вам нужна для сравнения, можно пока посмотреть другие издания об этом районе.

Они провели над альбомами больше часа. Лиза нашла фотографию с похожей трубой, Егор — круглый сквер, Мира — ставни с двумя поперечными планками. По отдельности находки ничего не доказывали.

Когда библиотека готовилась к закрытию, Лиза заметила на последней странице одного альбома маленькую схему, показывавшую точки съёмки. Рядом с одним кружком стояла подпись: «С крыши дома». Номер на схеме был виден нечётко.

— Можем сфотографировать? — спросила она.

Нина Олеговна разрешила снять страницу для личной работы и попросила записать название книги. Егор сфотографировал схему и обложку.

У выхода они сверились с расписанием автобусов. Мира должна была успеть домой до того, как бабушка начнёт искать её телефон по всем комнатам.

— Мы можем проверить точку съёмки завтра? — спросила она.

— После школы, — сказала Лиза. — Только сначала покажем Виктору и дяде Коле. Может, кто-то узнает место.

Егор посмотрел на фотографию без даты, которую Мира снова убрала в конверт.

— Если снимок сделали с крыши, человек наверху видел улицу целиком. Может, на других кадрах попадёт и номер дома.

— Если эти кадры существуют, — сказала Лиза.

— И если Вера не выбросила их вместе с письмом, — добавила Мира.

Они помолчали. Потом Егор взял блокнот.

— Записываю: найти другие кадры, если существуют и если не выбросили.

— Ещё спросить Веру, согласится ли она вообще говорить, — сказала Мира.

— Тоже запишу.

Автобус Миры подошёл первым. Она обняла конверт с фотографией, поднялась по ступенькам и махнула ребятам из окна. Лиза смотрела вслед автобусу, пока он не скрылся за поворотом. Её телефон оставался тихим.

⁂

В среду утром Лиза проспала будильник на семь минут. За это время мама успела дважды спросить через дверь, встала ли она, а потом поставила у её кровати стакан воды.

— Не надо поливать, — пробормотала Лиза. — Я уже расту.

— Тогда расти быстрее. Автобус не подождёт.

Пока она завтракала, позвонила председатель дома. Лена Сергеевна нашла исходный файл субботнего снимка и передала его. Мама сохранила фотографию на ноутбук, чтобы Лиза посмотрела после школы.

— А про Артёма есть новости? — спросила Лиза.

— Пока нет. Если появятся, я тебе сразу скажу.

В школе Егор встретил её с папкой под мышкой. Накануне он распечатал фотографию без даты и схему из библиотечного альбома. Принтер снова придал реке почти чёрный цвет, а крыши сделал серыми, но зато маленькую трубу можно было рассмотреть получше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.